

Со Чжоно

100

СТАРИННЫХ
КОРЕЙСКИХ
ИСТОРИЙ 1

春
晚
不
得
白
鷗
飛
下
花
前

蕉園

Со Чжоно Сто старинных корейских историй. Том 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50540910

*Сто старинных корейских историй. Т. 1. / Со Чжоно: Художественная литература; Москва; 2019
ISBN 978-5-280-03899-8*

Аннотация

Первый том двухтомного издания «Сто старинных корейских историй» познакомит читателя с древним корейским фольклором. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Содержание

Часть 1	7
Волшебная шляпа	7
Брошенка	12
Мышь-оборотень	23
Седина за одну ночь	27
Лисица Кумихо с Алмазных гор	31
Сын Половинник	36
Приключения четырёх богатырей	40
Тысячелетняя тысяченожка	45
Суженый	52
Три встречи с тигром	56
Истории-привидения	60
Змей-грамотей	64
Как расправились с вором-злодеем из подземного царства	74
Девушка-улитка	85
Как брат с сестрой стали солнцем и луной	90
Дровосек и небесная фея	94
Часть 2	103
Сокровища обезьян	103
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Сто старинных корейских историй. Том 1 Составитель Со Чжоно

Издание осуществлено при поддержке Литературного ин-
ститута перевода Республики Корея
(Literature Translation Institute of Korea)

Составитель Со Чжоно

Перевод с корейского Лидии Азариной

Original

Title:

: 서정오의 우리 옛이야기 백가지 1

Copyright © 1996 SEO Jung-oh

All rights reserved.

Original Korean edition published by Hyeonamsa Publishing
Co., Ltd.

Russian Translation Copyright © 2019 by АО
Khudozhestvennaya Literatura Publisher This Russian edition
published by arranged with Hyeonamsa Publishing Co.,

Ltd. Throuh Pauline Kim Agency

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means, mechanical, photocopying, recording or otherwise without a prior written permission of the Proprietor or Copyright holder.

© Перевод. Л. Азарина. 2019

© Оформление. В. Гусейнов. 2019

Часть 1

Приключения и чудеса

Волшебная шляпа

История эта случилась в далёкие-далёкие времена. Застигла путника в дороге ночь. Жилища он не нашёл, и пришлось ему остаться в горах. Огляделся человек по сторонам, присматривая место для ночлега, и увидел неподалёку несколько могил на поляне, поросшей мягкой пушистой травой. Там он и решил переночевать.

Только путник прилёг и закрыл глаза, как вдруг – что это? Слышится ему, будто кто-то зовёт:

– Эй, старина Ким!

Испугался бедняга, вскочил: кто это тут посреди ночи в горах? Притаился он, прислушался и слышит: прямо из ближайшей могилы чей-то голос отвечает:

– Чего тебе?

Ах, вон оно что! Это духи в могилах переговариваются по ночам! И боязно сделалось путнику, и любопытно. Навострил он уши и стал слушать.

– Сегодня за холмом в одном богатом доме устраивают поминки. Пойдём подкрепимся! – сказал дух в дальней могиле.

– Пойти-то охота, да не могу. Видишь ли, гость пожаловал, – ответил дух из ближней могилы.

– А нельзя ли взять гостя с собой? – спросили из дальней могилы.

– О! И то правда! – ответили в ближней могиле.

Тотчас же из ближней могилы вылетел дух в белом одеянии. Вылетел, проплыл по воздуху, нахлобучил путнику на голову волшебную шляпу и жестом приказал следовать за ним. Говорят, если надеть волшебную шляпу, люди тебя не видят.

Из другой могилы тоже вылетел дух, из третьей тоже – так, один за другим, все они собрались и отправились за поминальным угощением. Путник последовал за ними. Духи ле-

гонько перелетели через холм, спустились к селению и напрямиком проникли в самый большой в деревне дом с черепичной крышей.

Зашёл и путник в дом. Смотрит: в комнате полным-полно людей, но никто его не видит – ведь на нём волшебная шляпа-невидимка. Сел он вместе с духами за поминальный стол и принялся вкушать различные яства. Но что это? Духи едят, а блюда целым-целёхоньки, путник же положит в рот кусок – и его как не бывало. Еды на столе всё меньше и меньше, а поминальщики от страха еле живы, даже про поминки забыли. И при всём при том наелся путник вволю угощений с поминального стола.

Так они сидели, пировали, пока не прокричал петух: «Ку-кареку!» Тогда духи встали: пора и честь знать. Путник тоже поднялся. Вышли духи из дому и направились в горы. И путник за ними.

Но по дороге подумал он, подумал и решил: скоро уже утро займётся – зачем возвращаться в горы? Развернулся путник – и поминай как звали! Бежал он со всех ног и не слышал, как вслед ему несло: «Сними волшебную шляпу!» Духи были уже стары, догнать беглеца не могли – только кричать и оставалось. Так и вернулся человек к себе домой в волшебной шляпе.

Вернулся он домой, а никто об этом и знать не знает – ведь на нём волшебная шляпа-невидимка. Снял шляпу – домочадцы приветствуют его:

– О, святые небеса! Ты когда это явился? – удивляется жена.

– Ах, батюшка пришёл! – радуются дети.

Снова надел шляпу – озираются:

– Куда это наш хозяин исчез? – удивляется жена.

– Батюшка, где же ты? – недоумевают дети.

Обрадовался человек, что заполучил такое сокровище, и с тех пор повадился он ходить по домам, где поминки устраивали. Наденет шляпу, сядет за стол – и давай уплетать жертвенные блюда. А люди видят, что еда исчезает, падают ниц и дрожат от страха. Забавляло это человека, сделался он охоч до поминальных угощений и стал что ни день в чужие дома захаживать.

Однажды снял человек волшебную шляпу, оставил её дома, а сам пошёл по делам. Тут-то жена её и заметила. Смотрит женщина: какая-то потрёпанная шляпа лежит, вся ношенная-переносенная. «Это ещё что за рухлядь?» – подумала она да и бросила находку в огонь. Шляпа вся и сгорела – только пепел остался.

Вечером вернулся муж домой и видит, какая беда со шляпой случилась. Впору бы ему сказать: «Сделанного не воротишь» – и прекратить таскать еду с поминальных столов. Но жалко было человеку расставаться со шляпой. Взял он золу и обсыпался ею с макушки и до самых пят. Снял с себя всю одежду, посыпал голое тело пеплом, а ближе к ночи снова отправился на тайную трапезу. В тот день в соседней дерев-

не как раз выпала годовщина смерти одного из селян и поминальный стол накрыли очень пышно. Туда невидимка и проник. Волшебная шляпа не потеряла своего волшебства, хоть и сгорела. Обсыпанный пеплом человек вошёл в дом – никто его и не увидел. У него гора с плеч, и давай обжора со стола всё подряд таскать да в рот себе пихать.

Ел, ел – пепел с рук и осыпался. И немудрено – хватал-то еду руками. Ничего больше не видно, только ладони белые мелькают. Смотрят люди, а над поминальным столом взлетают и опускаются две белые руки: то одно схватят, то другое.

– Это ещё что за безобразие? Поминальную еду воровать вздумал?! – закричали они и схватили бесстыжие руки.

А там и локти показались. Набросились люди, стряхнули весь пепел, а под ним – мужик голый. Вот тут-то лихо и произошло. Сказывают, досталось тогда вору окаянному за то, что крал еду с поминальных столов. Вся деревня над ним потешалась.

Брошенка

Давным-давно, в незапамятные времена, когда тигры ещё курили, а вороны и сороки говорили, в одном селении родилась у знатного господина дочь. Дочь первая – драгоценная. На передней горе дом построили, хозяйство обустроили, позвали кормилицу, растили дитя. Через год снова родилась дочь. Дочь вторая – дорогая. На задней горе дом построили, хозяйство обустроили, позвали кормилицу, растили дитя. Ещё через год снова родилась дочь. Дочь третья – потешная. На восточной горе дом построили, хозяйство обустроили, позвали кормилицу, растили дитя. Через год хотели родить сына, но родилась снова дочь. Дочь четвёртая – пряная-перчёная. На западной горе дом построили, хозяйство обустроили, позвали кормилицу, растили дитя. Через год муж с женой и думают: «Уже четыре дочери родились, теперь точно будет сын!» Но родилась снова дочь. Дочь пятая – в довесок принятая. На южной горе дом построили, хозяйство обустроили, позвали кормилицу, растили дитя. Через год женщина снова ждала ребёнка. Думает: «Другие рожают – и я рожаю, я рожаю – и другие рожают. С чего мне опять рожать дочь?» Родила – а это снова дочь. Опечалились родители, но всё-таки дочь шестая – и ей встреча не пустая. На северной горе дом построили, хозяйство обустроили, позвали кормилицу, растили дитя.

Родила женщина подряд шесть дочерей – выходит, некому будет поминальный обряд проводить, когда родители в другой мир уйдут. Дочь ли, сын ли – всё одно родное дитя. Но в старину, по злосчастному закону, истинным наследником считался только сын, и, если жена не могла родить мальчика, муж мог её вообще из дома прогнать. Закручинилась несчастная женщина, слёзы горькие льёт, вздыхает тяжко.

А в это время из буддийского храма, что стоял на горе позади дома, пришёл монах подаяние простить. Пришёл монах за подаянием и видит: хозяйка в печали, он и спрашивает: «Что случилось, добрая женщина?» «Родила я шесть дочерей, – отвечает хозяйка, – а сына всё нет». «Коли сделаешь жертвенник духу Большой Медведицы да помолишься усердно три месяца и десять дней, непременно родишь сына», – заверил её монах. Женщина поговорила с мужем, соорудила на горе жертвенник, совершила омовение и три месяца и десять дней усердно молилась. Когда всё было сделано, явились ей во сне два дракона, синий и жёлтый, и вложили в рот белую жемчужину. Женщина проснулась, рассказала мужу свой сон, а он рад: то же и ему во сне привиделось.

Скоро женщина зачала и стала старательно готовиться к рождению сына. Купила прекрасного шёлка, расшила детское одеяльце: спереди вышила журавля, сзади феникса, по четырём углам украсила его цветами сливы, орхидеи, хризантемы и бамбука. Завязала одеяльце в шёлковую ткань и в угол положила. Выходит из дому – посмотрит, заходит в дом

– ещё взглянет. Так девять месяцев и пролетели.

Прошли девять месяцев – родила женщина дитя. Но и в этот раз не сын родился, а дочь. Совсем загоревала бедная женщина, а муж её страшно обозлился.

– Видеть эту девчонку не желаю! Немедленно избавься от неё! – прогремел он, точно гром.

Делать нечего, отнесла женщина дитя в конюшню. Оставила в конюшне – лошадь сторонится. Отнесла она дитя в коровник. Оставила в коровнике – корова дичится. Тогда взяла женщина дитя, отнесла далеко-далеко в горы и оставила там.

Бросили седьмую дочь – и стала она Брошенка. Осталась Брошенка одна в горах, лежала, завёрнутая в детское одеяльце. Все звери лесные лелеяли девочку, сам журавль её кормил. Так и выросла Брошенка. Луна взойдёт, солнце на небо выплывет – и вот пошёл седьмой дочери Брошенке пятнадцатый годок.

А тем временем отец её захворал. Одно лекарство выпьет, другое – все снадобья перепробовал. Одного лекаря позовёт, другого – всех искусных лекарей переслушал, да болезнь не отступает. Говорили, что в Индийском царстве-государстве, в Травяных горах, есть целебная вода – только она и поможет.

Позвала мать первую дочь и молвит ей:

– Батюшка твой тяжело болен. Ступай ты в Индийское царство-государство, в Травяные горы, принеси отцу целебную воду.

Отвечает старшая дочь:

– Я до сих пор дальше родной деревни ни шага не ступала.

Куда мне идти в такую даль? Не справлюсь я.

Делать нечего, позвала мать вторую дочь, чтобы послать её за целебной водой. Отвечает вторая дочь:

– Старшая сестрица не пошла, куда уж мне? Я и подавно не справлюсь.

Позвала мать третью дочь, поручила ей добыть целебную воду. Но и та сказала, что не справится. Четвёртая, пятая, шестая дочери – все, как одна, отказались идти за целебной водой. Делать нечего, отправилась мать искать седьмую дочь Брошенку.

Ходит женщина по горам от одной долины к другой, кличет свою дочь:

– Брошенная Брошенка, кинутая Крошенка. Ты не с неба упала, не из земли выросла. У тебя и отец есть, и мать, и сёстры родные. Мать тебя зовёт – приди же скорее!

Звала-звала мать младшую дочь, та и услышала. Думала она всегда, что нет у неё ни родителей, ни сестёр. А тут радость какая – мать родная зовёт! Подбежала Брошенка к матери, обняла её крепко и заплакала.

Привела мать Брошенку домой, рассказала, какое злосчастье с отцом приключилось.

– Захворал батюшка, никакие лекарства не помогают. Говорят, только если добыть целебную воду в Индийском царстве-государстве, в Травяных горах, будет отец жить. Спра-

вишься ли?

– Ради бабушки родного я и тысячу ли пройду, и десять тысяч ли! – отвечает Брошенка.

Вышла Брошенка из дому и отправилась в Индийское царство-государство, в Травяные горы. Сплела она семь пар соломенных башмаков, повесила себе на спину, туго обвязала голову платком и пустилась в путь-дорогу. Долго ли, коротко ли, через горы, через реки шла и шла Брошенка.

Смотрит: в широком поле старик – запряг корову в плуг и землю пашет.

– Дедушка-пахарь, далеко ли Индийское царство-государство, Травяные горы?

– Ох-ох-ох! С шести лет я тут землю пашу, а мне уже девятый десяток пошёл. Никто ещё в Индийское царство-государство не хаживал. Почто ты туда путь держишь?

– Иду я за целебной водой для бабушки.

– вспашешь все эти поля – покажу тебе дорогу.

Встала Брошенка за плуг, взяла коровьи поводыя. «Но! Но!» – погнала она корову, и та пошла по полю, словно полетела. Раз моргнёшь – одну долину вспахала, второй моргнёшь – другую вспахала. Так скоро со всей работой и управилась. Говорит ей старик:

– Перейдёшь через эту гору, пройдёшь десять ли, увидишь прачку – у неё и спроси дорогу.

Перешла Брошенка через гору, прошла десять ли. Смотрит: у ручья куча грязного белья, и старушка его стирает.

– Бабушка-прачка, далеко ли Индийское царство-государство, Травяные горы?

Но старушка головы не подняла, будто и не услышала. Спросила Брошенка раз, спросила другой, спросила третий – нет ответа. Закатала Брошенка рукава и стала бельё тереть да отбивать – так незаметно всё дочиста и отстирала. Говорит тогда старушка:

– Пройдёшь вдоль этого ручья сто ли, увидишь: угольщик уголь моет – у него и спроси.

Прошла Брошенка вдоль ручья сто ли. Смотрит: старик уголь моет, а угля – полная корзина.

– Дедушка-угольщик, далеко ли Индийское царство-государство, Травяные горы?

– Ох-ох-ох! С шести лет я тут уголь мою, а мне уже девятый десяток пошёл. Никто ещё в Индийское царство-государство не хаживал. Почто ты туда путь держишь?

– Иду я за целебной водой для батюшки.

– Отмоешь весь уголь добела – покажу тебе дорогу.

Стала Брошенка уголь мыть. Моет, моет – только чёрная вода течёт. Старается Брошенка, трёт уголь что есть сил.

Вдруг глядит: вода чистая потекла, и уголь побелел. Перемыла весь уголь, старик и говорит:

– Перейдёшь через тот перевал, пройдёшь тысячу ли, увидишь огородницу – у неё и спроси.

Перешла Брошенка через перевал, прошла тысячу ли. Смотрит: в большом огороде старушка траву полет. Выдер-

нет пучок – Богу помолится, выдернет другой – Богу помолится.

– Бабушка-огородница, далеко ли Индийское царство-государство, Травяные горы?

Но старушка головы не подняла, будто и не услышала. Спросила Брошенка раз, спросила другой, спросила третий – нет ответа. Закатала Брошенка рукава, зашла в огород и стала траву полоть. Выдернет пучок – Богу помолится, выдернет другой – Богу помолится. Так весь огород и прополола. Говорит ей старушка:

– Там у берега привязана лодка. Сядешь в неё, проплывёшь по реке десять тысяч ли, увидишь: два старика в шашки играют – у них и спроси.

Села Брошенка в лодку, проплыла по реке десять тысяч ли. Смотрит: в беседке на берегу два белобородых старика в шашки играют.

– Дедушки-игроки, далеко ли Индийское царство-государство, Травяные горы?

– Тысячу ли по земле, десять тысяч ли по воде. Почто тебе туда, куда и птица на крыльях долететь не может?

– Иду я за целебной водой для батюшки.

– Видишь вон тот перевал? Перейдёшь его – там и есть Индийское царство-государство.

Дали старики Брошенке три цветка: красный, жёлтый и белый – и наказали:

– Если что-нибудь случится в дороге, брось на землю цве-

ток.

Пошла Брошенка через перевал, как ей велели старики. Только стала подниматься на гору, как налетели чудища лесные: воют-рычат, вот-вот поймают и съедят. Бросила девушка красный цветок – звери исчезли. Поднялась она на вершину, и вдруг откуда ни возьмись налетели привидения.

Сделает шаг влево – не пускают, сделает шаг вправо – не пускают. Бросила девушка жёлтый цветок – привидения мигом исчезли. Только стала Брошенка спускаться с горы, как на пути – огромная змея: языком шевелит, вот-вот набросится. Кинула девушка на землю белый цветок – змея и исчезла.

Перешла Брошенка через перевал, смотрит: впереди гора благоухает, а на ней прекрасных цветов и трав видимо-невидимо! Побежала девушка к горе, а там молодой стражник дорогу стережёт. Лицо рябое, сам кривой и сухорукий.

– Добрый стражник, как мне добыть целебную воду на Травяной горе?

– Здесь Травяная гора. Да начто тебе целебная вода?

– Батюшка мой захворал. Говорят, если дать ему целебной воды с Травяной горы, он поправится. Вот я и пришла.

– Я охраняю целебную воду. Принесла ли ты плату?

– Пришла я издалека и так спешила, что про плату и забыла.

– Ну, что ж, выйдешь за меня замуж, родишь троих сыновей – дам тебе целебной воды.

Всей душой желала Брошенка исцелить отца, и вышла она

замуж за рябого, кривого, сухорукого стражника. Прожили они вместе три года, родила она трёх сыновей.

Повёл тогда её муж к целебному источнику. Видит Брошенка: у тропинки растут красные, точно кровь, цветы.

– Что это за цветы? – спрашивает Брошенка.

– Это живокровка, – отвечает ей муж. – Эти цветы оживляют мёртвую кровь.

Сорвала Брошенка один цветок. Идут они дальше. Видит Брошенка: растут золотистые, точно кожа человека, цветы.

– Что это за цветы? – спрашивает Брошенка.

– Это животелка, – отвечает ей муж. – Эти цветы оживляют мёртвую плоть.

Сорвала Брошенка и этот цветок. Идут они дальше. Видит Брошенка: какие-то чудные цветы лепестками колышут, точно дышат.

– Что это за цветы? – спрашивает Брошенка.

– Это живодух, – отвечает ей муж. – Эти цветы возвращают мёртвому дыхание.

Сорвала Брошенка и этот цветок.

Пришли они к роднику. Видит Брошенка: стоит скала, похожая на черепаху, а изо рта у неё целебная вода капает. Падают по три капли: одна утром, другая в обед, третья вечером. Ждала Брошенка три месяца и десять дней и набрала бутылочку целебной воды.

Спрятала Брошенка бутылочку за пояс и собралась домой возвращаться. Но муж её, стражник целебной воды, говорит:

«Не можешь ты отсюда уйти». Только всё равно оставила его Брошенка. Посадила одного сына на спину, другого взяла на руки, третьего за руку – и понеслась прочь во весь дух.

Идёт она месяц, идёт другой, идёт третий, подходит к дому. Слышит: в горах старик-дровосек странную песню поёт:

Наш добрый славный господин наследника хотел,
А родила ему жена семь дочек-дочерей.
Седьмую дочку Брошенку оставили в горах.
Но занемог наш господин – дочь младшая его
Пустилась в царство дальнее, чтоб вылечить отца.
Давно уж нету Брошенки. Жива ль она, мертва ль —
Никто того не ведает. Несчастный и больной,
Преставился наш господин, покинул белый свет.

Поняла тут Брошенка, что умер её отец. Застлали слёзы глаза, хлынули рекой. А вдалеке уже похоронные дроги виднеются. Несут дроги на плечах тридцать три носильщика, вторят друг другу: «Ой-хой, ой-хой». Идут за дрогами в траурных одеждах шесть сестёр и шесть сестриных мужей, причитают скорбно: «Ох, батюшка! Ох, родненький!» Выбежала Брошенка на дорогу и кричит носильщикам:

– Тридцать три носильщика, опустите дроги!

Опустили носильщики дроги, сами не ведая зачем. Подбежали шесть сестёр, стали Брошенку ругать:

– Как же так, сестрица? Пошла за целебной водой для отца, а тебя и след простыл!

Ничего не ответила им младшая сестра.

– Раздвиньте завесу, – говорит Брошенка.

Раздвинули завесу на дрогах.

– Откройте гроб, – говорит Брошенка.

Открыли гроб, а в гробу отец лежит. Приложила Брошенка к его телу цветок живокровки – побежала по жилам кровь. Приложила цветок животелки – ожила плоть. Приложила цветок живодуха – задышал отец.

Поднялся он, сел и говорит:

– Ох, и сладко же я поспал по весне!

Выехал отец из дома на погребальных дрогах, а вернулся домой в роскошном паланкине. Так Брошенка оживила отца, и жили все долго и счастливо. А когда умерли, то отец, мать и младшая дочь Брошенка улетели в созвездие Большой Медведицы, а три Брошенкиных сына стали тремя звёздами, летящими следом за Луной.

Мышь-оборотень

Давным-давно жил один учёный человек. Как-то раз отправился он в далёкий горный монастырь, чтобы в тишине науками позаниматься. Оставил жену с детьми дома, а сам ушёл. Пришёл в монастырь и стал день и ночь напролёт книги читать. Место было глухое, за целый год никто не заглянул. Как ни люби науку книжную, при такой жизни немудрено затосковать.

И вот в его келью по ночам повадилась прибегать мышь. Прошмыгнёт в дверную щель, поглядит, как учёный человек книги читает, и юркнет обратно. Заведись мышь в доме, ей бы несладко пришлось: прогнали бы чертовку или поймали, чего доброго.

Но в монастыре было так тоскливо, что казалось, лучше жить с мышью, чем без неё. День плутовка носа не покажет – у человека уже сердце не на месте, а прибежит – оно и радостно.

Так пожил-пожил учёный человек бок о бок с мышью да и привязался к ней. И стал он свою гостью подкармливать. То риса для мышки сбережёт, то кусочек фрукта, то травки. Только мышь ни крошки в рот не брала. Он ей одно, другое предлагает, а она и не думает поживиться. «Ишь, чудачка!» – удивлялся учёный. И вот как-то раз постриг он ногти на руках и ногах, а выбросить сразу не выбросил – оставил в углу.

И что же? Не успел он и глазом моргнуть, как мышь всё и сгрызла! «Ага! – смекнул учёный. – Значит, мышка любит ноготки». И стал он с тех пор ноготками её кормить, нарочно не выбрасывал, а каждый раз оставлял в углу для мыши. Та всё и грызла.

Много ли, мало ли времени прошло, и вот однажды мышь не появилась. На другой день она тоже не прибежала. И на третий день не показалась. Совсем забыла к нему дорогу. А ведь раньше что ни день, что ни ночь прибегала. Загрустил без неё учёный человек, да продолжал своими делами заниматься.

Мало-помалу одолел он всё учение и отправился домой. Приходит – а там беда стряслась. Явился какой-то самозванец, ни дать ни взять вылитый учёный, уселся в гостиной и хозяйничает всюду, как у себя дома. Зашёл учёный в дом, выбежали ему навстречу жена и дети и так перепугались, что чуть в обморок не упали. Да и как не испугаться, когда два человека похожи как две капли воды?

– Ты кто такой, чтобы в чужом доме хозяйничать?! – разгневался учёный.

– Ты сам-то кто такой, чтобы в чужом доме шум поднимать?! – не растерялся самозванец. – А ну, гоните его прочь!

Оправились жена с детьми, смотрят: так двое похожи, что никак не отличишь. Как на один покрой шиты – и голос, и манеры, а уж про вид и говорить нечего. Пойди разбери, кто есть кто. Подумали-подумали, как быть, и задумали испыта-

ние устроить: задать им вопросы про дом, про семью и посмотреть, кто лучше отвечать будет. Ведь что ни говори, а кто знает домашние дела до самых мелочей, тот в доме и хозяин.

Но вот незадача – настоящий хозяин так долго прожил в монастыре, что дела домашние уже подзабыл. Притворщик оказался ловчее: явился заранее и успел всё выведать. Можно не сомневаться, за кем останется победа. Так и вышло: самозванец на все вопросы отвечает точка в точку, а учёный путается и сбивается. Притворщик и дом знает, как свои пять пальцев, даже посчитал, сколько на кухне палочек и ложек. Чем такого возьмёшь? Вот так несправедливо и выставили хозяина за порог.

Оказался хозяин за дверью, и до того сделалось ему горько и обидно, что жизнь стала не мила.

– Всё кончено. Лучше уж умереть, чем так жить.

Побрёл он к могилам родителей: если умирать, то рядом с ними. Поклонился и пошёл к обрыву, чтобы спрыгнуть. Да внезапно одолел его сон, упал он на землю и заснул.

И вот во сне явился ему седовласый старец и говорит:

– Ты, когда жил ты в монастыре и учением занимался, кормил своими ногтями мышь, не так ли? Мышь та монастырская получила твою жизненную силу и приняла твой облик. Не медли ни минуты, найди скорее кота и возвращайся домой.

Пришёл учёный в себя, и кажется ему, что всё это наяву

было, а не во сне. Побежал он той же дорогой обратно в деревню. По пути заглянул к соседу-кошеводу, попросил у него кота. Посадил кота в рукав и вернулся домой.

Только дверь открыл – выбегают навстречу жена и дети и давай ругаться и гнать его прочь: «Опять явился, окаянный!» Но хозяин зашагал напрямик в дом. Смотрит: сидит себе притворщик как ни в чём не бывало.

– Ты как посмел снова явиться сюда?! – заорал во всё горло самозванец.

А учёный тем временем выпустил из рукава кота. Вспыхнули кошачьи глаза, набросился он на самозванца, вцепился ему в горло, хрясть – тот и упал замертво кверху лапками. Смотрит учёный: так и есть – мышь монастырская. Испугались жена и дети и давай сто поклонов бить да прощения просить. С тех пор жили они долго и счастливо.

Седина за одну ночь

Давным-давно случилось как-то раз двум старикам переправляться через реку. У одного волосы были чёрные, как смоль, а у другого белые, как снег. Но когда лодка приплыла за ними, седовласый старик уступил черновласому, чтобы тот сел в неё первым. Отвечает ему черновласый старик:

– О чём может быть речь? Вы старше – вам первому и садиться, – и уступает дорогу, но тот говорит:

– Не возражайте, идите вы вперёд. Я открою вам причину позже.

Делать нечего, сел черновласый старик в лодку первым. Сели старики в лодку, поплыли через реку, черновласый и спрашивает: что за причина такая?

– Сколько лет вы мне дадите? – говорит седовласый старик.

– Ну, мне ныне шестьдесят четвёртый год пошёл, а вы, пожалуй, лет на десять старше будете.

– На самом деле мне ещё и пятидесяти нет. Потому я и уступил вам право первым сесть в лодку.

Так и сказал. Не верилось, что этому человеку с волосами белыми, как снег, нет и пятидесяти лет.

– Как я поседел – это целая история, – говорит седовласый старик. – До берега ещё далеко, так что я успею её рассказать.

И начал старик свой рассказ. Слушает его спутник и ушам

своим не верит. Вот его история, послушайте.

В молодости торговал седовласый старик солью. Как-то раз взвалил он на плечи мешок соли и отправился в путь через Алмазные горы. Один перевал, другой, третий, вдруг видит: лежит на тропе пустой мешок, в каких рис носят. Прихватил торговец мешок с собой. Перешёл ещё один перевал – стало смеркаться. А тут как раз в долине дом показался, и оконца в нём ярко светятся. Туда путник и направился. Пришёл, позвал хозяев. Вышла к нему молодая хозяйка. Рассказал ей торговец, что застала его в дороге ночь, и попросился переночевать. Хозяйка впустила его в дом.

Вошёл он в дом, там его и ужином накормили. Тут увидела хозяйка пустой мешок от риса – и обмерла.

– Где вы взяли этот мешок? – спрашивает.

– Ах, мешок! Да на дороге в горах валялся, я и прихватил его с собой – не пропадать же добру.

Пошла хозяйка на кухню, взяла нож. Вернулась – и с ножом этим прямо на гостя.

– Это мешок мужа моего, – говорит. – Если он валялся на дороге, значит, наверняка разбойники мужа ограбили и убили. Надо идти искать его тело. Выбирай: умрёшь на месте или пойдёшь вместе со мной?

У торговца от страха душа в пятки ушла.

– Пойду, – говорит.

Вышли они вдвоём из дому. Зажгла женщина смоляной факел.

– Впереди пойдёшь или сзади? – спрашивает.

Испугался торговец.

– Сзади пойду, – говорит.

Женщина с факелом пошла впереди, а торговец сзади.

Ночь стоит глубокая, темнота непроглядная, дикие звери глазами сверкают, следом крадутся, волосы дыбом встают. Бросаются на них звери – женщина факелом взмахнёт, зверей прогонит. Так они и шли.

Перешли через перевал, поискали тут и там, скоро мертвец и нашёлся. Нашли они тело – женщина и говорит:

– Тело понесёшь? Или огнём зверей отгонять будешь?

Подумалось торговцу, что уж лучше огнём зверей отгонять, чем труп на себе тащить, и взял он факел. Женщина понесла мертвеца, а торговец факелом стал зверей отгонять. Так они и шли. Со всех сторон бросались на них звери лютые: тигры, леопарды – с глазами страшным, синим огнём горящими. Отгонял-отгонял их торговец – совсем выбился из сил.

Пришли они домой, он еле жив. Положила женщина тело мужа в доме и говорит:

– Надобно мне в родительский дом сходить, брата старшего позвать, чтобы мужа схоронить. Пойдёшь через перевал известить моих родных? Или останешься тут тело сторожить?

Вот уж правда, что так, что эдак – один чёрт. И оказаться не откажешься, и согласиться не согласишься. И всё-та-

ки решил торговец лучше тело сторожить, чем снова тёмной ночью в горы идти.

Ушла женщина, а торговец остался в доме мертвеца охранять. Сидит он один посреди гор, сторожит труп. Тишина – только зубы от страха стучат. Сидел так, сидел и вдруг – мертвец как вскочит! Торговец так и обмер. Одним духом метнулся в кухню, сунул голову в печь – и упал без чувств.

Долго ли, коротко ли, вернулась хозяйка с братом. Смотрит – мертвец столбом стоит, а путника нет. Вышла в кухню – а он там, ни жив ни мёртв, головой в печи лежит. Отпоила его хозяйка горячей водой, тот очнулся.

Схоронили хозяина, брат ушёл. Тогда даёт женщина торговцу три золотых слитка и говорит:

– Сердечно вас благодарю. Возьмите это золото и используйте его по своему разумению.

Взял торговец золото и ушёл. Поднялся на гору, чует – за спиной словно заря полыхает. «Что такое?» – думает. Обернулся – дом весь пламенем объят, а на крыше женщина стоит в самом огне. Ушла из этого мира хозяйка вслед за мужем.

Вот какую жуткую ночь пережил торговец, оттого и поседел в одночасье. Такая есть история.

Лисица Кумихо с Алмазных гор

Давным-давно это было. Пошёл как-то раз молодой зять тестя с тещей проведать, а на обратном пути случилось ему переходить через ручей. А у ручья в это время стояли два мужика и о чём-то горячо спорили. Любопытно стало молодцу, подошёл он ближе. Видит: поймали мужики черепаху и хотят её ножом пополам разрезать. Черепаха, может, всего лишь тварь бессловесная, но жалко, что её, безвинную, на две половины резать будут. Дал молодец мужикам за черепаху два *няна*¹ и отпустил её в ручей.

Идёт себе дальше. Тут неожиданно-негаданно налетел ветер, закрутился вихрем и сорвал у него с головы шляпу. Только бросится он шляпу поднять, та раз – и отлетает, он снова за ней – та опять отлетает. Так и нёсся очертя голову за своей шляпой. Бежал, бежал, как вдруг откуда ни возьмись – коршун, схватил шляпу и был таков. Побежал молодец за коршуном. Бежал, бежал – и до самых Алмазных гор добежал.

Добежал до Алмазных гор и стал свою шляпу искать. А горы Алмазные велики, не зря называют их горами о двенадцати тысяч вершин и девяноста девяти храмов. Где уж там шляпу найти. Всё равно что искать иголку в стоге сена. Поискал, поискал, да и бросил.

«Ничего не поделаешь, – вздохнул молодец. – Ну, раз до-

¹ Нян – старинная корейская денежная единица.

шёл до Алмазных гор, полюбуюсь хоть вдоволь здешними красотами».

Подумал так и пошёл гулять, красотами любоваться. Ходит тут и там, горы смотрит, храмы разглядывает. Ходил-бродил, видит: посреди гор домик стоит. Зашёл он в дом, а там седовласый старец корешки чистит.

– Добрый человек, какими судьбами в наших краях? – спрашивает его старец.

Рассказал молодец, как унёс коршун его шляпу, как бежал он за птицей и добежал до Алмазных гор и как решил погулять по горам, здешними красотами полюбоваться. Говорит ему старец:

– Хорошо погулять в Алмазных горах, но лучше бы тебе домой вернуться.

Но не послушал молодец старца.

– Раз уж дошёл до Алмазных гор – погуляю ещё, – сказал он и вышел из дому. Говорит старец ему вслед:

– Будешь гулять – не ходи в ладный дом с черепичною крышей, не ешь угощений молодой хозяйки.

Ходит молодец, бродит, красотами горными любит. Ходил, ходил – смеркаться стало. А тут как раз дом показался, и окошки в нём светятся. Пошёл он на свет, смотрит: стоит ладный дом с черепичною крышей. Вспомнил молодец старцев наказ, да только идти ему больше было некуда.

Вошёл он в дом, стал хозяев искать. Видит: сидит девица, холст ткёт. Рассказал ей молодец, что застала его в доро-

ге ночь, и попросил ночлега. Обрадовалась хозяйка гостю и скорее побежала на стол накрывать.

Но только взглянул гость на стол, как сразу понял: что-то здесь неладно. Возьмёт ложкой риса – а там человеческие ногти, зачерпнёт супа – а в нём волосы! Вспомнил тут молодец старцев наказ: «Не ешь угощений молодой хозяйки». Стал он делать вид, будто ест, а сам потихоньку еду в рукав прячет.

Потом слышит: какой-то скрежет на кухне, будто ножи точат. Глянул в щель: так и есть – молодая хозяйка точит нож, а из-под юбки у неё девять белых хвостов торчат. «Охо-хо! Угодил я в нору к девятихвостой лисице Кумихо!» – догадался молодец.

Делать нечего, остался он тихо в комнате сидеть. Через некоторое из кухни донеслось: «Съел обморочной каши – в обморок упал. Съел бессильного супа – силу потерял».

Тут молодец нарочно лёг и притворился, будто в обморок упал. Открылась дверь, и в комнату вошла девятихвостая лисица Кумихо. Вошла, потормошила гостя – тот не шевелится. Тогда она и говорит: «Съела я уже девяносто девять человеческих печёнок, пора съесть и сотую».

Сказала и пошла на кухню за ножом. Тем временем молодец вскочил и бросился вон из дому через заднюю дверь. А на улице ночь, темнота хоть глаз выколи. Падает молодец на колени, падает на спину, но продолжает нестись во весь дух. А сзади разъярённая лисица Кумихо кричит: «Ну, погоди,

жалкий человечешко, я до тебя доберусь! Всю твою семью перережу!» – и мчится за ним следом.

Как тут остаться в здравом уме? «Спасите меня, ноги!» – взмолился молодец, продолжая бежать как угорелый.

Много ли, мало ли бежал – стало светать. Вдалеке показался дом старца, к которому он давеча заглядывал. Вбежал молодец в дом и рассказал старцу, что с ним приключилось.

– Эта лисица Кумихо и оборотень знатный, и колдунья искусная. Непросто её одолеть. От тебя зависит, останешься ты жить или нет. Припомни, не случилось ли тебе кого-нибудь от смерти спасти? – спросил старец.

Думал молодец, думал, но такого, чтобы он спас от смерти человека, не припомнил. Так и сказал старцу.

– То не обязательно должен быть человек, – молвил старец. – Не доводилось ли тебе спасти от смерти какое-нибудь живое существо?

Тогда вспомнил молодец, как спас черепаху, и рассказал об этом старцу. Тот написал что-то на бумаге, велел пойти туда, где была спасена черепаха, и бросить там эту бумагу.

Взял молодец бумагу, пошёл к ручью, где спас черепаху, и бросил бумагу в воду. Вдруг вода расступилась и показался на белом коне наездник в соломенной шляпе.

– Что тебе надобно, повелитель?

Оказалось, что черепаха, которую он спас, была единственным сыном подводного царя Дракона. Поведал путник, зачем пришёл.

– Хорошо, – молвил всадник и скрылся под водой. Немного погодя появляется он снова, протягивает молодцу нож и говорит:

– Когда объявится Кумихо, брось в неё этот нож.

Взял молодец нож, спрятал за пояс и отправился опять в Алмазные горы. Пришёл к дому старца и видит: хозяин с Кумихо дерутся и всюду огонь полыхает. Бросил он в Кумихо нож, ударила с неба молния, попала прямо в лисицу – та и околела.

Позже узнал молодец, что старец тот был Духом-хранителем Алмазных гор. Побродил он ещё по горам, вернулся домой и жил счастливо. А давеча и к нам заходил за угощением, накормили – голодным не отпустили.

Сын Половинник

В далёкие времена жил в одном доме богач, а в другом бедный-пребедный бедняк. Годы шли, а детей у бедняка не было. Молились муж с женой Горному духу сто дней подряд, и родился у них сын – Половинчик. Родила мать дитя, смотрит – а у него все наполовину: и глаз один, и ухо одно, и рука одна, и нога одна. Вот такого сына Половинника родила женщина.

– Ох, горюшко моё горькое! – вздыхает мать. – Уж шестой десяток мне пошёл. Молилась горному духу-хранителю три месяца и десять дней, получила сына. Но кто же мог знать, что Половинник родится?

– Эх, мать! Куда нам, с нашими бедами, желать целого сына? Хоть Половинника родила – и то славно. Погляди: у него и глаз круглый, и рот круглый, и сам ладненький, – успокаивал её муж.

Половинник, не половинник – главное, будет кому о родителях в старости позаботиться. И стали отец с матерью сына холить и лелеять. А Половинник попьёт материнского молока – не попьёт, покушает – не покушает, а всё растёт себе, подрастает. Прожил так семнадцать вёсен и говорит однажды:

– Тяжело тебе, старенькая матушка, ходить к колодцу за водой. Хочешь, я во дворе колодец вырою?

– Э-э, сынок! Да как же ты в сухой земле колодец вырешь?

Сломал Половинник ивовую ветку, воткнул её в землю, выдернул снова – из земли чистая вода потекла. Черпали её, черпали – не перечерпали. Даже соседям досталось.

В другой раз говорит Половинник матери:

– Тяжело тебе, старенькая матушка, ходить к ручью стирать. Хочешь, я за плетнём ручей сделаю?

– Э-э, сынок! Да как же ты сделаешь ручей там, где его в помине не было?

Взял Половинник мотыгу, провёл за плетнём длинную борозду, провалилась земля глубоко – и потёк в ложбине ручей. Вся деревня там стирала, мылась, а вода круглый год текла, не пересыхал ручей.

В третий раз говорит Половинник матери:

– Хочешь ли, матушка, принесу тебе камень, чтобы вечерами было где посидеть, отдохнуть?

Сказал так, пошёл куда-то и принёс такой широкий камень, на каком самому Хранителю гор впору отдыхать. Поставил его на заднем дворе и говорит:

– Сядешь ты, матушка, на камень отдохнуть, а солнце печёт, жарко. Хочешь, посажу тенистое дерево?

Сходил куда-то, принёс могучую сосну и посадил рядом с камнем.

Жили они, жили, и вот однажды Половинчик говорит матери:

– Матушка-матушка, сосватай-ка ты меня к дочери нашего соседа-богача.

– Э-э, сынок! Ты чего такое выдумал? Да будь ты даже целым, с двумя руками и ногами, к таким беднякам, как мы, сватья в жизни не придут. А уж за тебя, Половинчика, не отдаст богач свою дочь и подавно.

– А ты всё равно сходи, спроси разок.

Пошла мать в дом богача.

– Господин богач, наш Половинчик хочет взять в жёны вашу дочь. Как же нам быть?

– Что за чушь собачья?! Ещё раз осмелитесь такое сказать – не миновать вам расправы!

Делать нечего, вернулась мать домой. Ничего не вышло – говорит. А Половинчик только знай себе посмеивается.

Наступил вечер, Половинчик и молвит матери:

– Нынче ночью пойду я к нашему соседу-богачу и заберу его дочь. А ты, матушка, будь дома. С неба спустится шёлковое одеяло и одежда – ты их возьми и в комнате сложи.

Послушала мать его слова, пошла в комнату – а она уже убрана для новобрачных. Немного погода посыпались с неба, точно дождь, шёлковое одеяло, шёлковые подушки, свадебная одежда и головной убор для невесты, одежда для жениха. Взяла всё это мать и сложила в комнате молодых.

Вечер в тёмную ночь перешёл – Половинчик в дом соседа-богача пошёл. Подкрался он к спящему хозяину, одну руку серой намазал, в другую горящую головёшку сунул. Под-

крался к спящей хозяйке, в одну руку гонг вложил, в другую колотушку. Подкрался к хозяйскому сыну – голову огромной крышкой накрыл. Подкрался к снохе – в руки медные тарелки вложил. Распустил пучки на головах рабочих, привязал волосы к дверной ручке. Развязал пояса на одеждах служанок, привязал их к кухонной двери. Потом посадил себе на спину хозяйскую дочь и выходит.

– Господин богач, господин богач! – кричит на весь дом. – А Половинчик-то, бедняцкий сын, вашу дочь забирает!

Тут все как вскочат! И такой трезвон поднялся, такой переполох начался, какого свет не видывал.

«Что за дивные дела?» – чешет бороду богач. Та давай полыхать, он вприпрыжку бежать. «Ой, беда!» – жена кричит, колотушкой в гонг стучит. Сын барахтается: «Обвалились небеса!» А сноха в тарелки бьёт: «Что тут, матушка?» – ревёт. «Отпустите волоса!» – работники галдят. «Отвяжите пояса!» – служанки вопят. Весь дом вверх дном!

А Половинчик вернулся домой с богачовой дочкой, и стали они жить-поживать. Поспали ночьку, выходит Половинчик – да только Половинчик ли это? Весь-то он целенький: и станом хорош, и лицом пригож. Услыхали люди радостную весть, собрались со всей округи. Был и барабанов бой, и пир горой! Вот такая есть старинная история.

Приключения четырёх богатырей

Давным-давно, в незапамятные времена, жили в одной деревне муж с женой, а детей у них не было. И вот в старости принесли они горячие молитвы и родился у них сын. Но прошёл год, а ребёнок ни сидеть, ни ходить не может. Другие дети к этому времени уже и ножками ходят, и слова какие-то лепечут, а этот только и умеет, что корчить смешные рожицы во сне. Два года прошло – ничего не произошло, три года прошло – ничего не произошло. Так дожило чадо до семи лет, а ни говорить, ни ходить, ни сидеть не научилось и нужду под себя справляет. Родители с ним покоя не знали. В конце концов потеряли они всякую надежду, что сын когда-нибудь повзрослеет.

И вот как-то раз просыпаются, а ребёнка нет. Искали его, искали – не нашли. Ни ходить, ни ползать не умеет – куда пропал? Долго его искали и нашли наконец за домом на горе. Сидит мальчик на камне, играет, потом увидел отца с матерью и закричал:

– Матушка! Батюшка!

И так складно у него получилось. А он ещё и прибавляет:

– Хотите, я этот камень к нам на двор отнесу, чтобы сидеть на нём, отдыхать?

И что же? Раз – поднял камень, взвалил на плечо и понёс во двор. Увидели это отец с матерью и такому диву дались,

что встали как вкопанные, ни живы ни мертвы.

Вот так их сын в один прекрасный день вдруг стал богатырём. Любой камень, как бы велик он ни был, мальчик поднимал шутя, и потому прозвали его Камнеруком. Рос Камнерук, а силы у него всё прибавлялось. Минуло ему десять лет, и не то что в деревне – во всей стране не стало ему равных.

И вот когда Камнеруку шёл семнадцатый год, случилась на родине беда. Напал на страну воевода-варвар из соседнего могущественного государства, привёл с собой целое полчище воинов. Срочно созвали ратников, преградили они путь, да врагов было, что песка морского, как такую тьму одолеть? Повисла судьба страны на волоске. Услыхал об этом Камнерук и говорит: «Я остановлю врага!» Попрошался он с отцом и с матерью, взвалил на плечо котомку и вышел из дому.

Долго ли, коротко ли шёл, смотрит: стоит поодаль плакучая ива, и ветви её то к небу стрелами взлетают, то вниз дождём падают. Подошёл Камнерук ближе. Видит: лежит под деревом могучий, как дуб, богатырь и спит среди бела дня. И такая сила в его дыхании, что стоит ему раз выдохнуть – ветви дерева к небу взлетают, а со вдохом тут же к земле стремятся. Растолкал Камнерук богатыря и говорит:

– Ты кто такой? Чего развалился тут среди бела дня, безвинное дерево тревожишь?

– А ты кто такой? Почто будишь человека от крепкого сна?

Поспорили, повздорили, порешили на кулаках объяснить-

ся, и завязался рукопашный бой. Но кто может тягаться с Камнеруком в силе рук? Камнерук и победил.

– Как тебя звать-величать? – спрашивает, а побеждённый ему и отвечает:

– С рождения я дыханием могуч, вот и прозвали меня Ветродуем.

Решили богатыри стать названными братьями: Камнерук – старшим братом, а Ветродуй – младшим. Отправились они вдвоём на поле боя.

Долго ли, коротко ли шли, смотрят: вдалеке гора – то видима, то невидима. Покажется гора целиком, а потом полностью исчезнет. Подошли они ближе, видят: какой-то свирепый богатырь упёр огромные грабли в косогор и елозит ими вперёд-назад, а за ними и гора туда-сюда ездит.

– Ты кто такой, чтобы над безвинной горой потешаться?

– Вот что я вам скажу: шли бы вы своей дорогой. Ходят тут всякие, лезут понапрасну в чужие дела!

Поспорили, повздорили, а там и до кулаков дело дошло. Стали в силе тягаться – Камнерук оказался всех сильнее, а второй по силе – Ветродуй.

– Как тебя звать-величать? – спрашивают, а побеждённый им и отвечает:

– С рождения я в земляных работах хорош, вот и прозвали меня Гработягой.

Побратались богатыри, и стал Гработяга третьим братом. Отправились они втроём на поле боя. Долго ли, коротко

ли шли, вдруг смотрят: у дороги ручей появился и вода в нём бурным потоком катится. И дождя-то не было – откуда взяться ручью? Пошли силачи против течения и видят: стоит в широком поле богатырь и нужду малую справляет. И до того струя его сильна, что в голой земле рытвину выбивает и буйным потоком несётся. Вот так дела!

– Ты кто такой? Почему стыда не знаешь, где попало нужду справляешь?

– А вы кто такие? Чего лезете не в своё дело?

Поднялся шум, решили на кулаках объясниться. Стали в силе тягаться – Камнерук оказался всех сильнее, вторым по силе – Ветроуд, а третьим – Гработяга.

– Как тебя звать-величать? – спрашивают, а побеждённый им и отвечает:

– У меня с рождения струя сильна, вот и прозвали меня Мочегон.

Побратались силачи, и стал Мочегон четвёртым братом.

Отправились они вчетвером на поле боя. Долго ли, коротко ли шли, смотрят: в долине, окружённой со всех сторон горами, разбит вражеский лагерь, и воинов там что муравьёв в муравейнике. Поднялись силачи на гору. Сначала Камнерук собрал отовсюду камней и перегородил долину. Да такую преграду соорудил, что мышь не пролезет, птица не перелетит. Потом говорит Мочегону:

– Теперь, младший брат, дело за тобой.

Тот и отвечает:

– Ох, и долго же я терпел. Наконец-то облегчусь!

Сказал – и пустил неумолимо буйную струю. И что же? Хлынула струя мощным потоком вниз, и затопило вражеский лагерь. Деться-то моче некуда: Камнерук загодя долину камнями перегородил. Не успели и глазом моргнуть, как на стекло целое море. Оказались вражеские воины посреди жёлтых волн, плавают, барахтаются.

– Теперь черёд Ветродуя! – сказали братья.

Стал Ветродуй дуть что было сил. С шумом пронёсся студёный ветер: шшшшшшш – и моча в мгновение ока превратилась в лёд. Заледенело море, сковало льдом вражеских воинов, только головы торчат, глазами вращают.

– А завершить это дело поручим Гработяге! – сказали братья.

Взял Гработяга грабли, спустился на лёд, прошёлся туда-сюда и говорит:

– Сдаётесь ли? Или желаете моих граблей отведать?

Тут взмолились враги о пощаде. Что ещё им оставалось?

Так четыре богатыря браво выдворили из страны вражеское полчище. И после, сказывают, странствовали они тут и там и много добрых дел сделали.

Тысячелетняя тысяченожка

Давным-давно жил в горной долине собиратель трав. Каждый день шёл он в горы, рвал целебные травы, а после продавал их на рынке и тем худо-бедно зарабатывал себе на пропитание. Жил он один и даже к тридцати годам не женился. Да и какая девушка пойдёт замуж за бедного травника?

Как-то раз ушёл он за травами далеко-далеко в горы и так увлёкся, что не заметил, как стало вечереть. Спыхватился, когда вокруг уже темным-темно стало. Поспешил он вниз, да потерял дорогу и только ещё больше заплутал. Долго ли, коротко ли бродил травник в горах, вдруг видит: вдалеке свет мелькает. Он тотчас же направился туда. Видит: стоит хижина с соломенной крышей. Поискал хозяев – вышла к нему молодая девица.

– Собирал я в горах целебные травы, да стало смеркаться – дорогу потерял, – говорит ей травник. – Пустите меня переночевать.

Хозяйка охотно пригласила гостя в дом. Вошёл он в дом, а она для него и стол накрыла, и горячим ужином накормила. Поужинал травник и уснул.

Наутро просыпается – а его уже и завтрак поджидает. Поел гость, хозяйка его и спрашивает:

– Много ли ты денег выручаешь за свои травы? Большая ли у тебя семья?

Отвечает ей травник:

– Продаю я травы, да еле-еле свожу концы с концами. Так что даже о малом заработке говорить не приходится. И не женат я ещё, так что семьи у меня нет.

Обрадовалась хозяйка и говорит:

– Тогда оставайся жить со мной. В простые дни будешь двор мести, а в базарные дни – дождь ли поливает, снег ли посыпает – будешь на рынок ходить да обо всём, что увидишь и услышишь, мне рассказывать. А я тебе за это по десять нянов платить стану.

Слушает её травник и смекает про себя: кто знает, может лучшей возможности заработать денег и не представится.

А в придачу получит он, холостяк, красавицу-жену. Нет причин от такого предложения отказываться. «Быть по-твоему», – согласился травник и зажил вместе с красавицей-хозяйкой.

В простые дни муж двор подметал и отдыхал, а в базарные дни – дождь ли поливает, снег ли посыпает – шел на рынок: тут поглядит, там послушает и обо всём жене расскажет. Та рассказам его внимает да кивает. Жили, жили и не успели оглянуться, как три года пролетело.

И вот как-то раз отправился муж на базар. Видит: проезжает мимо верхом на осле юноша в соломенной шляпе, а на шляпе у него колокольчик висит и звенит. Не смешно ли? Колокольчик-то ослу на шею вешают, а этот к шляпе прицепил. Пришёл муж домой и рассказывает о том жене:

– Вот нынче на рынке умора была!

– Что же тебя так позабавило?

– Да проезжал мимо какой-то болван с колокольчиком на соломенной шляпе.

Тут жена его вмиг лицом переменялась. Страшно потрясла её эта новость. Говорит она мужу:

– Следующий раз, коли встретишь на базаре того человека в соломенной шляпе, обязательно иди за ним и выясни, где он живёт.

Наступил базарный день, отправился муж на рынок. Глядит: и правда, проезжает мимо юноша с колокольчиком на соломенной шляпе. Пошёл травник следом. Идёт и видит: проехал юноша рыночную площадь и направляется в горы. Травник за ним. Смотрит, куда юноша путь держит, а тот раз – и скрылся в тёмной-претёмной пещере.

– Вот чудеса так чудеса! Нормальный с виду человек верхом на осле в пещеру едет, – приговаривает травник, а сам потихоньку в пещеру заглядывает.

Тут наездник как выскочит! Выскочил и говорит:

– Тебе ведь одна девица поручила следить за мною, не так ли?

Обо всём знает и спрашивает. Как тут быть?

– Так, – отвечает травник.

Тогда юноша ему и говорит:

– Женщина, с которой ты сейчас живёшь, не человек. Она – тысячелетняя тысяченожка! Вечером вернёшься домой –

тысяченожка тебя и съест.

Не верилось травнику, что красавица, с которой он прожил три года, тысяченожка. Но как услышал он, что ждёт его смерть, страх его объял.

– Как же мне остаться живым? – спрашивает он.

Отвечает ему юноша в соломенной шляпе:

– Ступай на рынок, купи крепких табачных листьев длиною в *паль*², сожги их, обмажься с ног до головы табачной смолой и иди домой. Зайдёшь тайком через чёрных ход – погляди в дверной глазок. Появится тысяченожка – ты пусти в дверной глазок табачного дыму. Тогда она умрёт, а ты останешься жив.

Пошёл человек на рынок, купил крепкого табаку, как велел ему юноша в соломенной шляпе, сделал смолу и обмазался ею с ног до головы. Потом пошёл домой. Зашёл, как его научили, тайком через чёрный ход, пробуравил в двери глазок и заглянул внутрь. Глядит – а в комнате и правда извивается тысяченожка, огромная, как гребень крыши. Вот так дела!

Убедился травник, что жена его – не человек, а тысяченожка, и теперь нужно было убить её дымом или самому ждать смерти. Но не поднималась у травника рука сотворить такое. Не мог он убить свою жену, ведь прожили они вместе целых три года, она заботилась о нём, и он к ней привязался.

² Паль – старинная корейская мера длины, равная расстоянию от конца одной вытянутой руки до конца другой.

Пускай даже она гадкая тысяченожка.

– Нет, не могу я убить тысяченожку. Была не была, лучше сам умру! – подумал травник и незаметно вышел.

Пошёл он к ручью, смыл с себя табачную смолу и вошёл в дом на этот раз через главные ворота. Вошёл он через главные ворота – жена его радостно встречает. Смотрит травник, и не верится ему, что такая красавица на самом деле гадкая тысяченожка. Но когда сам увидишь всё собственными глазами, не верить уже нельзя. Вздыхнул он и говорит:

– Знаю я, что ты – тысяченожка. Что же, съешь меня этой ночью?

Изумилась жена и отвечает:

– Я, может быть, и тварь ничтожная, но зачем мне тебя есть? Расскажу я тебе свою историю от начала и до конца, а ты слушай.

Так она сказала и начала свой рассказ.

– Юноша в соломенной шляпе, которого ты видел на рынке, на самом деле не человек, а тысячелетний дождевой червь. Давным-давно мой муж сражался с ним, и этот негодяй убил его. Тогда я спряталась в горах и стала ждать, когда смогу отомстить. Теперь я узнала, где он живёт. Завтра пойду к нему и отомщу. Это дело никак с тобою не связано, но мы три года прожили вместе, и в память об этом прошу – помоги мне!

– Как же я могу тебе помочь?

– Завтра, когда я буду сражаться с ним, ты не пугайся, а

громко закричи. Он обернётся на крик – тут-то ему и конец.

Так они договорились, и на другой день отправилась жена биться с дождевым червём. Дошла она до пещеры, где жил червь, перевернулась три раза в воздухе и обратилась в длинную, как гребень крыши, тысяченожку. Тогда выполз из пещеры огромный дождевой червь, и начался между ними бой. И так жесток был тот бой, что травник смотрел-смотрел да и упал без чувств, не проронив ни звука. Много ли, мало ли времени сражались тысяченожка с дождевым червём, наконец оба выбились из сил и на том разошлись. Тысяченожка снова обратилась в женщину, растолкала своего мужа, привела его в чувства, и пошли они домой.

Той ночью умоляла жена мужа, чтобы завтра, когда будет она сражаться, он непременно закричал. Клятвенно заверил её муж, что так и сделает, но и на другой день, когда пришёл на поле боя, такой страх его сковал, что он онемел. Потому и закричать не смог. Так что на второй день тоже ничего не решилось, и вернулись они домой.

Ночью жена принялась заклинять его:

– Этот бой должен завершиться за три дня, иначе придётся мне ждать ещё три года. Тогда этот негодяй сожрёт тебя первым. Так что завтра наберись мужества и закричи.

На следующий день набрался травник мужества и снова отправился на поле боя. Сцепились дождевой червь и тысяченожка и до того свирепо бились, что взмыли в воздух. И тут собрал травник все свои силы и закричал во весь голос:

– Бей его!

Крик его был внезапным, как удар молнии. Вздрыгнул дождевой червь, глянул вниз на землю. В это мгновение вцепилась тысяченожка ему в горло и убила червя.

Стала она снова женщиной и говорит:

– Теперь развеялась моя кручина, возвращаюсь я туда, где всегда жила. А ты иди этой дорогой к нашему дому. Увидишь: стоит сундук, а в нём деньги лежат. Возьми их и ступай себе с миром.

Сказала так – и исчезла, словно дым. Пошёл человек в горы к дому, где жил. Смотрит: ни забора, ни дома больше нет, одна полянь кругом, и сундук стоит. А в сундуке денег полным-полно. Взял он те деньги и стал жить припеваючи.

Суженый

История эта от начала и до конца небылица, так что помните это и слушайте.

В далёкие-далёкие времена жила одна девица – ткать была мастерица. И не просто мастерица, а настоящая кудесница, с нею и духи бессмертные тягаться не могли. За одно утро из-под её рук двенадцать мотков конопляного холста выходило. Конопля соберёт, обомнёт, приготовит волокно, навьёт пряжу на веретено, заправит нити, сядет за станок – тук-ток-тук-ток – не успеешь и глазом моргнуть, как двенадцать мотков уже вытканы. А ещё дивнее то, что холсты выходят гладкие-прегладкие, без единой задоринки. Куда с такой мастерицей тягаться, пускай даже бессмертным духам?

И была наша мастерица девицей на выданье, приглядывала себе жениха. Только, говорит, коли жених не имеет равного моему таланта, за такого не пойду. А много ли встретишь на белом свете подобных мастеров-искусников? Думал-думал её отец и написал такое объявление: «Наша дочь-мастерица ткёт за утро двенадцать мотков конопляного холста. Ежели найдётся достойный ей умелец, пушай женится на ней». И в каждой деревне такое объявление повесил.

И вот явился первый жених и говорит:

– О себе скажу я так: могу я за одно утро построить просторный дом с черепичною крышею. Не достоин ли я руки

вашей дочери?

Попросили его показать своё мастерство. Взятся умелец строить дом с черепичною крышею, и впрямь талант проявил невиданный. В горы сходил, деревьев нарубил, на заплечные носилки взвалил, домой принёс, пилой распилил, рубанком обстрогал, теслом обтесал, полосами разметил, тук-тук-так-так – углы подогнал. Не успели и глазом моргнуть, как возвёл ладный дом с черепичною крышей.

Подивился отец его чудесному мастерству и порешил без оговорок дочь свою за этого умельца отдать. Но стала мастерица осматривать со всех сторон дом с черепичною крышею и видит: в одном месте дверной косяк прилажен задом наперёд. Говорит она жениху:

– Дивно твоё умение за одно утро возвести просторный дом с черепичною крышею, да только дверной косяк приладил ты задом наперёд. С таким ущербным талантом разве ты мне пара?

Отвергла невеста жениха – что тут поделаешь? Ничего не оставалось отцу, как отослать его ни с чем.

Много ли, мало ли времени прошло, явился другой жених.

– Имеется у меня такой талант: могу я за одно утро три бочки да три ведра блох наловить, в носы им кольца продеть и к колышкам привязать. С таким умением не достоин ли я быть вашим зятем?

«И где найдёшь применение такому таланту – блох ловить

да носы им прокалывать?» – засомневался отец. Но талант есть талант – попросил он жениха показать, на что способен. Прошёлся жених по комнатам, наловил одним духом блох три бочки да три ведра, каждой нос проколол, нитку продел, кольцом скрутил, из сосновых веток тысячи колышков натесал, в землю воткнул и в два счёта блох привязал.

Поглядел на это отец и думает: «Может, дело оно и бесполезное, но наш искусник всем духам бессмертным нос утёр. С таким талантом не даст он моей дочери голодать». И решил отец отдать свою дочь за этого умельца. Но стала мастерица осматривать каждую блоху и видит: у второй с конца в носу нет кольца, а привязана она за шею! Говорит мастерица жениху:

– Дивно твоё умение за столь короткое время наловить столько блох да носы им проколоть, вот только у второй с конца блохи нос не проколот, а привязана она за шею. С таким ущербным талантом разве ты мне пара?

«Не пойду за него замуж», – говорит. И в этот раз отцу ничего не оставалось, как отправить жениха ни с чем.

После этого женихи к ним больше не заглядывали. Год прошёл, два прошло, пять лет миновало – ни один муравей к ним носа не казал. А невеста всё старше и старше становится, так немудрено безмужней состариться и умереть. Тогда решила мастерица сама искать жениха и любой ценой найти своего суженого.

Зашнуровала туго башмаки и отправилась в путь-дорогу.

Ходит-бродит тут и там, да достойного жениха найти не может. Так скитается мастерица в бесплодных поисках, и лет ей всё прибавляется. «Ну, всё, – думает, – теперь мне точно замуж не выйти». «Ничего не поделаешь, чем жить без супруга, лучше уж умереть», – решила она и поднялась на высокую гору, встала над бездонным обрывом, крепко закрыла глаза и бросилась вниз. Раз – упала, открывает глаза и видит, что очутилась в корзине. Смотрит: стоит под горой какой-то человек с корзиной в руках – в неё-то она и угодила.

– Откуда ты взялся? – спрашивает, тот ей и отвечает:

– Рубил я дерево под утёсом, вижу: сверху кто-то прыгнул. Я скорее в бамбуковую рощу побежал, бамбук серпом срезал, ножом расщепил, подровнял, прутьев настрогал, вдоль переплёл, поперёк переплёл, корзину большую смастерил да человека словил – вас то есть.

Послушала его мастерица и поняла: вот он суженый, которого она искала. Где ещё найдёшь такого умельца, чтобы, пока человек со скалы падает, успел бамбук срезать, расщепить, подровнять, корзину сплести да человека того поймать? «Такой умелец самим небом послан мне в супруги», – подумала мастерица и вышла за него замуж. И жили они душа в душу, а вчера умерли. Да всё это небылица.

Три встречи с тигром

Человеку за всю жизнь даже раз встретить тигра – и то непросто, а уж три встречи – это и вовсе чудо. Что ж, отсюда мы и начнём потихоньку наш рассказ.

Давным-давно жил один батрак. Хозяин достался ему дурной – десять лет ничего не платил. Другие работники за десять лет успевали денег скопить, рисовое поле купить, огородом обзавестись, а наш батрак за все годы ни одной монеты в глаза не видел. Разве не возмутительно? Хозяин был человек скупой и подлый, и сколько батрак ни просил у него платы, тот только обещал, мол, завтра, завтра – и так десять лет тянул. Хотелось батраку немедленно всё бросить и уйти, да обидно было: столько лет работал – неужели даром?

Однажды пошёл батрак в горы за три перевала дров нарубить. Заготовил одну вязанку, перешёл через перевал и присел покурить, отдохнуть. Набил в трубку табаку, поднёс огонь, затянулся, как вдруг прямо над ухом – рrrrrрыыы – точно гром прогремел, и в тот же миг свет вокруг померк. Пришёл батрак в себя, смотрит – а он у тигра в животе! Проглотил его огромный тигр, размером с дом, проглотил целиком, вместе с трубкой.

Решил тогда батрак прямо в животе у тигра покурить и принялся трубку раздувать. Обожгла трубка тигра, стал он неистово метаться туда-сюда. А вместе с ним и батрак в тиг-

риной утробе кувыркается взад-вперёд. Отлетел в дальний конец, смотрит: маленькая дырочка и через неё всё видно, что снаружи. Просунул туда батрак трубку зацепил с обратной стороны и потянул что было сил. Хвать – и вывернул тигра наизнанку: шкурой вовнутрь, потрохами наружу! Так и освободился.

Преодолев такое испытание, взвалил он на спину вязанку дров и стал возвращаться. Перешёл второй перевал и снова встретил тигра. Не успел и глазом моргнуть, как очутился в тигриной пасти. Но тигр не стал его глотать, а схватил за шиворот и куда-то побежал. А батрак у тигра в зубах болтается. Бежал-бежал тигр, прибежал в пещеру, а там тигрят куча мала.

«Всё ясно, это тигрица, и хочет она скормить меня своим детёнышам», – понял батрак и крепко зажмурился. Ждал-ждал – никто его не трогает. Открыл глаза посмотреть, в чём дело, и видит: прямо перед ним сидит тигрёнок с разинутой пастью, а в горле у него длинная кость застряла.

«Он, верно, просит помощи», – догадался батрак, сунул руку тигрёнку в пасть и вытащил кость. От радости пустились тигрята в пляс, а тигрица пригнула спину, приглашая сесть на неё верхом. Сел батрак тигрице на спину. Выбежала она из пещеры, бежала-бежала, потом спустила батрака и передними лапами стала землю рыть. Смотрит батрак: выкопала тигрица будто какого-то ребёнка и положила перед ним. Присмотрелся – а это не ребёнок, а корень дикого женьше-

ня! Огромный корень! Вот так благодаря тигрице свалилось на батрака невиданное богатство.

Вышел он и из этого испытания цел и невредим, идёт себе дальше. Перешёл через третий перевал – снова встретил тигра. Но тигр его не проглотил и за шиворот никуда не поволок. Облизнулся зверь и приготовился к долгой и вкусной трапезе. Ну, думает батрак, теперь точно конец.

Но случается, что на пороге смерти понимает человек, как этой смерти избежать. Вот и батрака вдруг осенило. Упал он ниц перед тигром и воскликнул, заливаясь горячими слезами:

– О, брат мой! О, брат мой!

Изумился тигр, встал как вкопанный, только глаза таращит. И как тут не удивиться: какой-то человечешка ни с того ни с сего братом его зовёт и слёзы горячие льёт. А батрак давай ещё пуще плакать и на судьбу сетовать:

– Уже десять лет прошло, брат, как ты покинул отчий дом, и не было от тебя никаких вестей. И вот, оказывается, ты тигром стал. Матушка наша уже преставилась, я один работаю на чужих людей, тебя жду. Кто бы мог подумать, что мы с тобой так встретимся! Ой-ой-ой, у-у-у!

Тут и у тигра потекли слёзы крокодилы – видно, понял, о чём батрак говорит. Человек ревёт, тигр ревёт, как тут съесть младшего брата? Так и остался тигр ни с чем. Тут бы и делу конец, да задумал батрак устоять так, чтобы тигр ещё и службу ему сослужил.

– Брат мой! Хозяин уже десять лет мне ничего не платит. Не поможешь ли? Пойдём со мной до хозяйского дома.

Разве мог отказать добросердечный тигр просьбе младшего брата, которого столько лет не видел! Закивал он в ответ. Обрадовался батрак такой удаче и повёл тигра в деревню. Пришли они к хозяйскому дому, батрак сделал тигру знак глазами, тот оскалил зубы и как зарычит! Вышел хозяин, увидел тигра – и душа у него в пятки ушла.

– Эй, ты! Скорее прогони тигра! – кричит он, а сам дрожит как осиновый лист.

– Я бы и рад его прогнать, да тигр говорит, коли сейчас же не заплатишь мне всего причитающегося, съест он всю твою семью. Что я могу поделать? – схитрил батрак.

Какие уж тут споры, когда тебя вот-вот съедят? Бросился хозяин со всех ног в дом и принёс рабочему все деньги, что ему за десять лет причитались. Взял рабочий деньги, купил себе и рисовое поле, и огород и зажил припеваючи.

Впрочем, как вы уже знаете, всё это полная небылица.

Истории-привидения

Давным-давно жил на свете мальчик, который очень любил слушать разные истории. И во сне, и наяву только и делал, что слушал. Ходил всюду, где люди собирались побеседовать, да всем интересным разговорам внимал. Вот только слушать-то он был охотник, а сам другим ничего не рассказывал. Узнает какую-нибудь историю, запишет на бумаге и засунет поглубже в мешочек. И ни разу никому ничего не рассказал. Так год за годом собирал мальчик истории, пока те не заполнили мешочек до самого верха.

Потом повесил он набитую историями мошну на пояс и носил при себе ещё несколько лет. Ох, и несладко жилось беднягам в тесном мешке! Истории-то для того и существуют, чтобы странствовать по свету, а тут заточили их в мешок: ни туда, ни сюда – сиди себе в духоте и мучайся. Так маялись они, маялись и превратились наконец в привидения. С давних времён говорят, что, если долго удерживать историю, станет она несносным привидением.

Мальчик вырос, стал юношей, и пришло ему время жениться. Назначили день свадьбы, подготовка была в полном разгаре. Однажды ночевал в одной комнате с юношей батрак. Спал он, спал и вдруг слышит посреди ночи, как кто-то шепчется. Стал он прислушиваться, что такое происходит, и понял: голоса раздаются из мешочка, что к поясу юноши под-

вешен. Это истории-привидения переговариваются.

– Как мы поквитаемся с этим негодяем? – говорит одно привидение.

– Вот женится, тогда мы и с ним и расправимся, – отвечает другое.

И стали привидения, одно за другим, предлагать план местности.

– Я сделаюсь аппетитной грушей и буду висеть на дереве у дороги. Увидит меня негодяй, когда поедет в дом невесты, съест – и упадёт замертво.

– А если вдруг этот негодяй проедет мимо и не отведаст груши, тогда я превращусь в родник. Глотнёт воды – тут-то ему и конец.

– А если он и мимо родника проедет и воды не выпьёт, тогда на свадьбе я превращусь в подушку, утыканную иглами. Сядет негодяй – иглы-то его и пронзят.

Слышит батрак: быть беде. Если ничего не предпринять, господину не то что свадьбы не сыграть – жизни не видать.

А потому в день свадьбы хозяйского сына решил батрак любой ценой поехать вместе с женихом.

– Ты чего за мной увязался, дурак ты эдакий? Нечего за мной ходить! – запретил ему жених, да батрак настоял на своём. Делать нечего, пришлось жениху взять его с собой конюхом.

Сел жених на лошадь и поехал в дом невесты. Едет, едет, вдруг видит: стоит у дороги грушевое дерево, а на нём боль-

шая-пребольшая аппетитная груша покачивается. Глянул на неё жених, и потекли у него слюнки.

– Эй, а ну-ка сорви мне ту грушу, – говорит.

А батрак будто и не слышит. Жених его торопит, а тот знай себе идёт да приговаривает:

– Едете в дом невесты – на что вам груша? Только Хозяина земли гневить.

Услыхал это жених – как тут не осерчать?

– Говорил ведь тебе, дураку: не ходи за мной. Всё равно пошёл, упрямый осёл, да ещё и перечит!

Разозлился жених не на шутку. А батрак подстегнул лошадь, и скоро грушевое дерево осталось позади.

Долго ли, коротко ли ехали, смотрят: у дороги родник с прозрачной студёной водой! А у жениха как раз в горле пересохло.

– Эй, останови-ка лошадь. Надо сперва воды зачерпнуть да пить, – говорит жених.

А батрак будто и не слышит.

– Эй ты, балбес, разве я не приказал тебе остановить лошадь?

– Едете в дом невесты – начто вам с лошади слезать? Только Хозяина земли гневить, – приговаривает батрак да поводья тянет.

Вскипел от ярости жених. Стал браниться, убить батрака-дурака грозит. А батрак подстегнул лошадь, и скоро родник остался позади.

Так прибыли они благополучно в невестин дом. Вошли в свадебный зал, смотрят – на месте жениха лежит подушка. Другие ничего не замечают, а слуга сразу заметил: под той подушкой подложена другая, утыканная острыми-преострыми иглами. Только собрался жених на подушку опуститься, поклон земной сделать, батрак тут же его подхватил и на другое место посадил, а подушку ту убрал подальше.

В третий раз разгневался жених. Не ведая правды, стал он у всех на глазах батрака стыдить да бранить. Вспыхнул с головы до пят, распалился страшным гневом, заскрежетал зубами и грозит: «Погоди у меня, вот вернёмся домой, не сносить тебе головы!» Видит батрак, что дела его плохи, и признался во всём хозяину. Рассказал, что истории в мешке превратились в привидения и собирались отомстить и навредить жениху. Понял жених, что батрак спас ему жизнь, стал его благодарить и с тех пор относился к нему, как к своему младшему брату.

А ещё раскрыл он мешок с историями и вытряхнул его. Тогда вылетели истории и стали носиться по свету в своё удовольствие. Говорят, если удерживать историю, пускай и недолго, и никому её не рассказывать, станет она привидением и будет человеку вредить. А ещё – коли что услышишь от других, да никому не передашь, от этого тоже будет вред. Так что внимайте и на ус мотайте.

Змей-грамотей

Давным-давно, в незапамятные времена, родила одна женщина сына. Да только не человека родила, а змеёныша. Не пристало в доме человеческом тварь ползучую держать, вот и растила женщина чадо своё на кухне – в углу под мусорной корзиной. Лежал себе змеёныш, свернувшись кольцами, никого не трогал и лишь время от времени вылезал поесть – так и жил.

А в соседнем доме жили три дочери. Пришли они однажды на змеёныша посмотреть. Глянула старшая дочь и говорит:

– Фу, какой противный! – и ткнула палкой змеёныша в левый глаз.

Глянула средняя дочь и говорит:

– Фу, какой страшный! – и ткнула палкой змеёныша в правый глаз.

Покатились из глаз змеёныша горькие слёзы. Смотрит младшая дочь и говорит:

– Бедный змей! Несчастный грамотей! Люди тебя совсем не знают, вот и обижают, – и вытерла пояском змеёвы слёзы.

После этого принялся Змей-грамотей упрашивать мать:

– Жени меня, матушка, на младшей дочери соседской.

Как услышала это мать, обомлела.

– Даже не смей такого говорить! Знаешь, кто ты есть, и

всё туда же?

Но Змей-грамотей не отставал:

– Сходи, матушка, к соседке, посватай меня к младшей дочери.

– Ну, а коли не согласится?

– Тогда я уползу в печь и больше не покажусь.

Умолял-упрашивал Змей свою мать, и пришлось бедной женщине пойти к соседке. Пришла, да язык не повернулся передать просьбу сына. Посидела, отломил уголок камышовый циновки и ушла. На другой день снова пришла и на третий день пришла, да так ничего и не сказала. Удивилась соседка-мать, почему гостя так странно себя ведёт. Тогда рассказала ей женщина, что её сын-змеёныш хочет жениться на младшей дочери. Что нам делать? – спрашивает. Тут мать трёх дочерей как вскочит да как закричит:

– Не смейте такого говорить!

Конечно, кто же отдаст красавицу-дочь замуж за змеёныша? Однако решили дочерей спросить. Позвали старшую дочь.

– Пойдёшь замуж за Змея? – спрашивают.

Подскочила от ужаса старшая дочь и говорит:

– О, святые небеса! Да кто же за гада ползучего замуж пойдёт?

Позвали среднюю дочь.

– Пойдёшь за Змея? – спрашивают.

Подскочила от ужаса средняя дочь и говорит:

– Лучше умереть, чем за такого уродину замуж идти.

Тогда позвали младшую дочь и спрашивают:

– Пойдёшь за Змея?

Отвечает младшая дочь:

– Коли позволите, матушка, пойду.

Что поделаешь, раз дочь сама захотела? Так и сосватали их.

Наступил день свадьбы, приставил Змей к забору длинную жердь и переполз по ней в соседний двор. Нарядился жених, на хвост сапожок натянул, вокруг шеи свиток обвил, где порядок свадьбы написан, – всё положенное взял с собой. На свадьбе поклоны клал, вино пил, всё, что другие делали, и он делал, а после, как наступила ночь, попросил молодую жену согреть чугунок воды. Вскипятила молодая вода, заполз Змей в чугунок, помылся – змеиная кожа с него и спала. И сделался змей молодцем пригожим.

В доме молодой родные всю ночь горевали, что зять у них – змеёныш. А наутро, как вышел из комнаты молодец-красавец, все так и ахнули и давай ликовать. Но увидали это старшие дочери, позавидовали сестре чёрной завистью и решили у неё мужа отнять.

Змей-грамотей и его молодая жена дружно жили, не тужили. И вот настала пора мужу держать экзамен на государственную должность. Собрался он в путь-дорогу, отдаёт своей жене шкурку, что сбросил с себя в день свадьбы, и заклинает:

– Храни её и никому не показывай. Если шкурка эта исчезнет, мне уже не вернуться.

На другой день отправился Змей-грамотей экзамен держать. Надел белые штаны да нефритовое пальто-турумаги и отправился в путь-дорогу. Спрятала жена шкурку в мешочек и привязала к пояску.

Но как-то раз пришли старшие сёстры и стали допытываться, что за мешочек у младшей сестрицы на поясе висит. Ответила им та, что спрятанное там – не для посторонних глаз, но сёстры не отставали и наконец мешочек отняли и развязали.

– Фу, что за гадость, что за жуть! Зачем ты это носишь с собой? – закричали сёстры и бросили змееву шкурку в печь. Та вмиг и сгорела.

Выходит, никогда уже не вернуться домой Змею-грамотею. Месяц за месяцем идёт, год за годом, а его всё нет и нет.

Собралась тогда жена Змея-грамотея искать. Надела блузку, на блузку жакет, на жакет накидку, на ноги носки, на носки конопляные сандалии, на сандалии соломенные башмаки – и вышла из дому. Шла она шла, куда ноги несли, смотрит: собралась у дороги стая воронов, галдят птицы, личинки клюют.

– Вороны, вороны! Не видали ль вы Змея-грамотея в белых штанах и нефритовом турумаги?

Отвечают ей вороны:

– Помоешь эти личинки в верховье ручья, помоешь в ни-

зовье, прополощешь в серёдке, чтобы стали белы, как жемчуг, – скажем тебе, где Змея-грамотея искать.

Промыла Змеева жена личинки в верховье ручья, помыла в низовье, прополоскала в серёдке. Когда стали личинки белы, как жемчуг, отдала их воронам. Те и говорят:

– Ступай во-он туда, увидишь кабана – у него спроси, он тебе расскажет.

Пошла Змеева жена по дороге, которой конца и края не видно. Долго ли, коротко ли шла, видит: на горе кабан хрюкает – землю под деревом роет, до корней достать хочет.

– Кабан, кабан! Не видал ли ты Змея-грамотея в белых штанах и нефритовом турумаги?

Отвечает ей кабан:

– Выроешь корни, отряхнёшь их от грязи, почишишь, поскоблишь, чтобы заблагоухали, – скажу тебе, где Змея-грамотея искать.

Вырыла Змеева жена корни, отряхнула их от грязи, почистила, поскоблила, чтобы заблагоухали, и отдала кабану. Тот и говорит:

– Ступай во-он туда, увидишь землешца – у него спроси, он тебе расскажет.

Пошла Змеева жена по дороге, которой конца и края не видно. Долго ли, коротко ли шла, видит в рисовом поле у дороги старика – запряг он быка в плуг и землю пашет.

– Дедушка, дедушка! Не видал ли ты Змея-грамотея в белых штанах и нефритовом турумаги?

– вспашешь это поле да вон то поле, землю водою залёшь, проборонишь, посеешь семена, грядки разобьёшь – скажу тебе, где Змея-грамотея искать.

Повела Змеева жена быка, вспахала безбрежные поля, землю водою залила, проборонила, семенами засеяла, грядки разбила. Говорит ей старик:

– Ступай во-он туда, увидишь прачку – у неё спроси, она тебе расскажет.

Пошла Змеева жена, куда ей старик указал. Долго ли, коротко ли шла, видит у ручья старушку, а рядом гору грязного белья: старушка его вальком отбивает и в ручье стирает.

– Бабушка, бабушка! Не видала ли ты Змея-грамотея в белых штанах и нефритовом турумаги?

Отвечает ей прачка:

– Отстираешь чёрное бельё добела, а белое дочерна, прополощешь в чистой воде, высушишь досуха – скажу тебе, где Змея-грамотея искать.

Взялась Змеева жена за работу. Отстирала чёрное бельё добела, белое дочерна, прополощила в чистой воде, высушила досуха. Даёт ей прачка латунную крышку и палочку и говорит:

– Садись в эту крышку, греби палочкой и плыви вниз по ручью. Увидишь Змея-грамотея дом – попроси еды. Дадут тебе риса, а ты вытряхни плошку да собирай по зёрнышку. А как свечерет, попроси ночлега.

Села Змеева жена в латунную крышку, стала палочкой

грести и поплыла по ручью. Плыла она, плыла и приплыла в невиданную благоуханную страну. Кругом холмы высокие, цветами прелестными покрытые, в полях широких злаков и овощей в изобилии, в небе птицы чудные поют, на лугах коровы и лошади мирно пасутся. Вылезла Змеева жена из латунной крышки и сошла на землю прекрасную. Только ступила на берег, как вдруг слышит:

– Кыш, кыш! Не смейте Змея-грамотея рис клевать – он для хлебцев да вина. Кыш!

Поглядела Змеева жена, откуда голос доносится, и видит: стоит на краю поля девочка и птиц отгоняет. Подбежала к ней Змеева жена и говорит:

– Как ты сказала? Ну-ка повтори.

– Кыш, кыш! Не смейте Змея-грамотея рис клевать – он для хлебцев да вина. Кыш! – повторила девочка.

Тогда стала Змеева жена её спрашивать, где Змей-грамотей живёт. Но девочка говорить не хотела – мол, хозяйка ей не велела никому сказывать. Сняла Змеева жена с пальца золотое кольцо, стала девочку ласкать да тешить, та и говорит, мол, ступайте в дом с черепичною крышею.

Пошла женщина, видит: стоит высокий дом с черепичною крышею. Стала она подаяния просить, как старушка-прачка научила. Вышел из дома слуга, дал ей риса, а она нарочно плоску на землю опрокинула и принялась по зёрнышку собирать.

Собирала, собирала – стало смеркаться. Попросила жен-

щина ночлега. Темнеет – что поделаешь? Надо приютить человека. Осталась она на ночь в доме с черепичною крышею. Выплыл на небо яркий месяц – смотрит на него Змеева жена и вдруг слышит – чей-то голос поёт:

– Светит месяц, светят звёзды. Только я один тоскую. Смотришь ли и ты на месяц, милая моя?

Прислушалась – так ведь это голос Змея-грамотея, супруга её любезного! Обрадовалась Змеева жена и запела в ответ:

– Светит месяц, светят звёзды. Только я одна тоскую. Смотришь ли и ты на месяц, милый мой супруг?

Понял Змей-грамотей, что это его жена пришла, и выбежал к ней необутым. Радостна была их встреча. Схватились они за руки и со слезами поведали друг другу обо всём, что случилось за эти годы. Проговорили всю ночь напролёт, и узнала женщина, что большая беда стряслась: появилась в этих краях у Змея-грамотея новая жена.

Муж один, а жены две – как тут быть? Нельзя же взять и прогнать вторую жену, сказав ей, что пришла первая. И решили тогда женщины испытания устроить, а кто выйдет победителем, останется со Змеем-грамотеем жить. А испытания придумали такие: сначала сломать и принести ветку, на которой воробьи сидят; потом пройти по льду в деревянных башмаках и с кувшином воды на голове; и наконец – выдрать пучок шерсти из брови тигра.

Началось первое испытание. Первая жена так тихо сорвала ветку, что воробьи того и не заметили. А вторая дёрнула

ветку – птицы и разлетелись. Победила первая жена.

Пошли они по льду в деревянных башмаках и с кувшином воды на голове. Первая жена ступала так легко и плавно, что ни одной капли не уронила. А вторая затопала, зашлёпала и упала – кувшин и разбился. Снова победила первая жена.

Но третье испытание было непростым. Как тигра найти да пучок шерсти из брови вырвать? Делать нечего, вышла первая жена из дому и отправилась в горы. Ходила-бродила, видит: хижина стоит. Вошла она в хижину, а там седая старушка ткёт конопляный холст, а из-под юбки у неё тигриный хвост торчит. Будь что будет – решила Змеева жена, поведала обо всём старушке и попросила помощи. Отвечает ей старушка:

– Старая я уже, брови все выпали. Спрячься за ткацкий станок, а я у своего сына пучок из брови выдерну и тебе отдам.

Спряталась женщина за станок, сидела там, сидела – слышался снаружи шум и ворвался в дверь огромный тигр размером с дом. Принюхался и говорит:

– Чую, мать, человечинной пахнет! – и стал озирать каждый угол.

Мать ему и говорит:

– Ах, ты дурень, это от меня, старухи, пахнет. А что это у тебя на брови? Никак клещ заполз?

Сделала она вид, будто клеща стряхивает, а сама хватъ – и вырвала пучок из брови.

– Ступай поохоться ещё, – отослала она сына.

Ушёл тигр, а старуха отдала женщине пучок из его брови и наказала скорее уходить.

Вернулась первая жена с пучком шерсти из тигриной брови, а вторая жена тоже говорит, что принесла. Только глянули – а принесла она кабанью щетину! Так победила первая жена во всех трёх испытаниях и жила со Змеем-грамотеем долго и счастливо. Говорят, они и до сих пор живут там, в Алмазных горах.

Как расправились с вором-злодеем из подземного царства

Поведаю я вам сегодня странную и загадочную историю. Давным-давно собрался один человек жениться. А ведь когда женишься, надобно везти молодую в паланкине. И вот посадил он невесту в паланкин, да по дороге она возьми и исчезни. Небо вдруг почернело, что-то вихрем налетело – и невесту утащило. Да не одну, а вместе со служанкой.

Потерял жених невесту и вознегодовал. «Несдобровать теперь вору окаянному! Я его хоть из-под земли достану!» – заскрежетал он зубами. Посмотрел он вокруг и видит на земле огромные следы. Решил жених по тем следам пойти.

Долго ли, коротко ли шёл, видит: у дороги каменщик камень долбит.

– Куда это вы так спешите? – спрашивает он жениха.

– Да вот, иду свою невесту искать. Похитил её вор-злодей.

– Ах, так и мою жену недавно украли. Идёмте вместе вора искать!

Попросился каменщик жениху в попутчики, и пошли они вдвоём по следам. Долго ли, коротко ли шли, видят: дровосек огромный выюн выкорчёвывает.

– Куда это вы так спешите? – спрашивает их дровосек.

– Да вот, идём невесту и жену искать. Похитил их вор-злодей.

– Ах, так и мою дочь недавно украли. Идёмте вместе вора искать!

Попросился дровосек им в попутчики, и пошли они втроём по следам. Долго ли, коротко ли шли – встретили корзинщика.

– Куда это вы так спешите? – спрашивает их корзинщик.

– Один – украденную невесту искать, другой – жену, третий – дочь.

– Ах, так и у меня недавно младшую сестру украли. Идёмте вместе вора искать!

Пошли они вчетвером по следам. Шли, шли, через горы, через реки, и зашли в такие глухие места, каких и видом не видывали, о каких и слухом не слыхивали. У большого валуна следы оборвались.

Принялись четыре попутчика тот валун толкать да раскачивать. Чего только с ним ни делали – а он ни с места. Тогда взял каменщик кирку и стал валун долбить. Долбил-долбил три дня и три ночи напролёт – и раздолбил. Разбил каменщик валун – а под ним тёмная пещера вглубь земли уходит. И не видно той пещере ни конца ни края.

Пошёл дровосек в лес, набрал целую гору стеблей гигантского вьюна и сплёл из них канат в три сотни палей. Опустили канат в пещеру, а он до дна не достал. Три дня и три ночи сидел дровосек за работой и когда сплёл три тысячи палей, достал канат до дна.

После этого срезал корзинщик ивовых веток и сплёл из

них огромную корзину. Три дня и три ночи плёл он корзину – и наконец смог в неё поместиться человек. Доплёл корзинщик корзину и привязал к канату.

Первым залез в корзину каменщик. Схватили верёвку трое товарищей и наказали ему, если что случится, верёвку потрясти. Стал каменщик спускаться в пещеру, да не спустился и до середины, как испугался и верёвку затряс. Подняли его и посадили в корзину дровосека. Спустился дровосек до середины, тоже испугался и верёвку затряс. Подняли дровосека и посадили в корзину корзинщика. Спустился корзинщик ниже середины, а дальше спускаться устранился и верёвку затряс. Подняли корзинщика и посадили в корзину жениха.

Наказал жених трём своим товарищам, что бы ни случилось, ничего не предпринимать, пока он верёвку не потрясёт, – и стал спускаться. Спускался, спускался, даже притомился, и наконец ноги его коснулись земли. Огляделся жених и видит: в одном углу луч света пробивается. Он пошёл в ту сторону.

Всё ярче и ярче становилось вокруг, и наконец открылась пред его взором залитая солнцем страна. Перешёл жених через холм, а за холмом – большое селение, и стоят там рядами дома с черепичными крышами, похожими на китовые спины. Подошёл жених к одному дому и видит у ворот колодец, а рядом ива растёт. Залез он на иву и во двор заглядывает. Скоро вышла из дома девица с ведром – за водой пошла, и

уж очень знакомым показалось жениху её лицо. Смотрит – да это же служанка его невесты!

Ополоснула служанка ведро, зачерпнула воды и только собралась ведро на голову поднять, как жених бросил в него пригоршню ивовых листьев. Вздохнула служанка и говорит:

– Ивушка-ивушка, не роняй в воду свои листья. А не то ронять мне горькие слёзы.

Вылила из ведра всю воду и зачерпнула новой. Только собралась ведро на голову поднять – жених снова бросил листьев.

Ещё печальней вздохнула служанка и говорит:

– Ивушка-ивушка, не роняй в воду свои листья. А не то ронять мне горькие слёзы.

Зачерпнула она из колодца воды и наполнила ведро. Только собралась его поднять, жених опять бросил листьев. Тут уже заподозрила служанка неладное и взглянула на дерево. Смотрит – а там жених её хозяйки сидит.

– Ох, святые небеса! Да кто это же это? Уж, не вы ли, господин? Как же вы тут оказались?

От радости служанка себя не помнила. Поведал ей жених обо всём и попросил помощи, чтобы вора-злодея поймать. Говорит ему служанка:

– Главарь разбойников, что здесь живёт, так силён, что и сто человек его не одолеют. Три месяца и десять дней ходит он по белу свету, людей честных грабит и похищает, а потом три месяца и десять дней дома спит. Вот уж десять дней,

как отправился разбойничать, воротится теперь только через три месяца. Лучше уходите подобру-поздорову, пока беды не случилось.

– Ну, уж нет, – говорит жених. – Пришёл за тридевять земель – и просто уйти? Буду вора-злодея поджидать да расправу над ним готовить. Веди меня в дом!

Делать нечего, повела служанка жениха в большой дом с черепичной крышей. Пошли они через двенадцать ворот, а каждые ворота свирепый зверь стережёт: увидит незнакомца – тут же нападает. Взяла служанка еды, бросит зверю, тот станет есть – они незаметно и пройдут. Остались ворота позади, и оказались они у разбойничьего дома. И до того огромный этот дом, что одних флигелей в нём не счесть. Отвела служанка жениха во флигель, да так, чтобы никто не видел, и позвала из-за двери хозяйку:

– Госпожа, жених ваш пришёл!

Тогда распахнулись широко двери, и показалась невеста. Только стала она теперь злодеевой невестой. Увидала жениха и даже не улыбнулась – окинула его недобрым взглядом и молвила, глядя искоса:

– Ходят тут всякие. А ну, заprite его в каменной пещере! – и захлопнула двери.

Прибежали слуги, схватили жениха, отвели в горную пещеру и каменную дверь наглухо заперли.

Столько испытаний претерпел жених, чтобы невесту свою найти, пришёл к ней за тридевять земель, а ей и дела до него

нет. Стал ему белый свет не мил, и решил жених, чем от рук вора-злодея смерти ждать, лучше самому себя убить, о скалу голову разбивши. Но тут отворилась каменная дверь и вошла служанка. Вошла и говорит:

– Не горюйте, молодой господин. Раз уж такое случилось, не лучше ли вам покуда здесь остаться да сил набраться, чтобы вора-злодея одолеть?

Подумал жених: а ведь служанка верно говорит. Обидно теперь просто взять и умереть. И решил жених послушать доброго совета.

Стала служанка утром, в обед и вечером женьшеневым отваром его поить. А ночью отпирала каменную дверь и тайком выводила жениха за ворота, чтобы он силу свою возвращал.

Сперва указала служанка на огромный валун и говорит:

– Вор-злодей этот валун играючи подбрасывает. И вы, господин, возрастите в себе такую же силу.

Попробовал жених валун поднять – тот даже не качнулся. Пил он, пил женьшеневый отвар и каждую ночь пытался валун поднять. Через три дня стал валун от земли отрывать, через десять дней до колен поднимать, через полмесяца – до головы. Прошёл месяц – и стал жених валун играючи подбрасывать.

После этого указала служанка на вершину горы, где каменная башня в тридцать этажей, и говорит:

– Вор-злодей подпрыгнет – до самого верха достанет. И вы, господин, возрастите в себе такую же силу.

Подпрыгнул жених – едва до первого этажа достал. Пил он, пил женьшеневый отвар и каждую ночь у башни прыгал. Через три дня допрыгнул до третьего этажа, через десять дней допрыгнул до десятого, через полмесяца – до пятнадцатого. Прошёл месяц – и смог жених до самого верха допрыгнуть.

После этого указала служанка на чугунный пятиметровый кинжал и говорит:

– Это вора-злодея кинжал. Коли с оружием управиться сумеете, вора-злодея одолеете.

Взялся жених за рукоять – кинжал ни с места. Пил он, пил женьшеневый отвар да каждую ночь пытался кинжал поднять. Через три дня вынул кинжал из ножен, через десять дней взял его одной рукой, через полмесяца стал им размахивать. Прошёл месяц – и научился жених с тем огромным кинжалом управляться.

Так и оглянуться не успели, как три месяца пролетели. И вот однажды слышит жених, будто что-то вдали грозно рокочет. «Что это?» – спрашивает он служанку, а она ему в ответ, мол, это вор-злодей возвращается, сто ли ему осталось идти. Немного погода застонала земля, заходила под ногами. Что происходит? – спрашивает жених, а служанка ему в ответ, мол, это вор-злодей возвращается, пятьдесят ли ему осталось идти. И тут раздались раскаты грома неистовой силы – это вору-злодею десять ли идти осталось.

Набежали тучи чёрные, налетел ветер яростный – и явился посреди двора вор-злодей с шайкой разбойников. Невеста

необутая встречать его выбежала.

– Много ли в этот раз награбили? Я вот, хоть и дома сидела, а кое-кого поймать сумела, – говорит она, а сама сладко улыбается.

– Кого же ты поймала, что так похваляешься? – спрашивает вор-злодей.

– Жених мой пожаловал – прямо своими ногами сюда пришёл. А я велела его в горной пещере запереть.

– Что? Да как он посмел сюда явиться?! Немедленно его убить! – закричал вор-злодей и приказал разбойникам привести жениха. Пошёл один разбойник в горную пещеру, да жених сшиб его с ног одним щелчком. Ждал-ждал вор-злодей, так и не дождался. Послал он другого разбойника, ещё сильнее. Жених и того свалил одним ударом. Третьего вышиб пинком, четвёртого сгрёб за шкуру и вышвырнул прочь.

Так уходили разбойники по одному и не возвращались. Разозлился вор-злодей и сам бросился в пещеру. Вынули соперники ножи из ножен и стали драться. И до того оба сильные и ловкие, что только клинки сверкают да металл звенит, а кто из них где – не разберёшь. Дрались они, дрались, сделалось им тесно на земле, и взмыли они в воздух. Несётся с неба звон и гром, бушует ветер, туманом всё заволокло. Немного погода – бум! – что-то сверху упало. Да это же вора-злодея рука! Но не успела она коснуться земли, как тут же отскочила и снова приросла к злодееву телу. Немного погода

упала вора-злодея нога, но и она тотчас поднялась и приросла, где была. Потом и злодеева голова свалилась. Увидела это служанка, побежала, набрала в подол едкой золы и обсыпала ею голову. Поднялась голова в воздух, чтобы к телу прирасти, да не смогла – зола помешала. Упала она снова на землю, а вслед за ней и тело упало.

Так был убит вор-злодей, и другим разбойникам ничего не оставалось, как сдаться. Повёл жених разбойников в темницу, стал двери отпирать. В десяти каморках нашлись богатства несметные, а в других десяти – люди похищенные.

Были там жена каменщика, и дочь дровосека, и сестрица корзинщика. Вывел жених всех людей из темницы, погрузил на лошадь найденное добро, взял служанку и поехал прочь.

Подъезжает к тому месту, где на канате спустился, видит: канат по-прежнему висит. Посадил он сперва в корзину людей, потряс верёвку – корзина поднялась. Погрузил в корзину богатства – корзина снова поднялась. Наконец собрались жених со служанкой залезть в корзину, да корзина больше не появилась. Сколько ни ждали, не спускалась корзина. Как увидели каменщик, дровосек и корзинщик богатства, решили поделить их между собой, а потому не стали опускать верёвку.

Ждали-ждали жених со служанкой у выхода из пещеры – так ничего и не дождались. Пришлось им вернуться обратно в селение, где вор-злодей жил. Походили-побродили, видят: какой-то старик в реке рыбу ловит. Спросили они старика,

как им наверх выбраться.

Похлопал старик в ладоши, и прилетел из-за реки белый журавль.

– Садитесь на журавля и летите, – сказал им старик, и достал из корзины семь сазанов. – Как вздохнёт журавль, значит, силы у него на исходе. Вы тогда дайте ему рыбу. Если не накормите журавля, упадёте и разобьётесь.

Поблагодарили жених со служанкой старика, попросились с ним и забрались журавлю на спину. Жених сел впереди, а служанка сзади. Поднялся журавль в небо. Летел, летел, стали у него силы кончаться, вздохнул журавль – жених тотчас же в клюв ему сазана положил. Летит журавль дальше, только вздохнёт – жених ему сразу рыбу даёт. Так скормил ему шесть сазанов, последний остался.

Но жених взял да и выбросил последнего сазана. А до выхода из пещеры ещё лететь и лететь. Вот беда так беда!

Немного погодя снова вздохнул журавль, да накормить его было нечем. Иссякли у журавля силы, стал он реже крыльями махать и к земле клониться.

Увидел жених, что медлить нельзя, зажмурился, отрезал своё колено и положил журавлю в клюв. Съел журавль колено, вернулись к нему силы, и снова полетел он легко и быстро. Так добрались они до выхода из пещеры.

Выбрались они из подземного царства, тогда вытянул журавль шею, выплюнул колено, приложил его к ноге жениха и погладил клювом. Колено тут же приросло, и рана затяну-

лась. Только никогда уже не быть человеческой ноге прежней – целой и невредимой. С тех пор стало колено двигаться в ноге. Проверьте – так оно и есть!

Взял жених служанку в жёны, и жили они припеваючи. Долго-долго жили, даже до вчерашнего дня дожили.

Девушка-улитка

В давние времена жил один крестьянин-холостяк. Уж четвёртый десяток ему пошёл, а он всё не женился, жил бобылём и землю пахал. Раз пришёл он рисовое поле полоть, трудится и вздыхает о своей горькой доле. Ведь гнёт он спину день-деньской, а по осени весь урожай чиновники забирают, самому же почти ничего не остаётся. Год за годом горе мыкает, в бедности прозябает – вот и жениться не может. Думает обо всём этом крестьянин и вздыхает тяжело.

– С кем же мне жить, с кем кров делить? – бормочет он, на долю свою сетуя. И вдруг слышит:

– Со мной живи, со мной дели.

Кто это говорит? Посмотрел крестьянин по сторонам – никого.

«Странно», – подумал он и повторяет:

– С кем же мне жить, с кем кров делить?

– Со мной живи, со мной дели, – снова слышится в ответ.

Кто же это с ним говорит и где прячется? Пошёл крестьянин на голос, который слышался откуда-то из-под межи. Разворошил траву – а там улитка огромная сидит! Заметила его улитка и тотчас же в своей раковине спряталась, словно застеснялась. Взял крестьянин улитку, отнёс домой и посадил в комод.

На другой день пошёл он в поле работать, возвращается

в обед – а дома стол накрыт, над горшками пар клубится. Никогда ещё не случилось крестьянину такую заботу о себе испытать, и подумалось ему даже, будто он в рай попал. Что к чему – понять не может, но голод взял своё, и крестьянин мигом проглотил всю еду без остатка.

И на другой день сходил он в поле, возвращается, а его опять обед ждёт. И на третий день было то же самое.

– Кто же это всё готовит, пока меня нет? – недоумевает крестьянин.

И вот на следующий день вышел он из дому – будто работать пошёл, а сам тихонько вернулся и спрятался на кухне за большим совком, которым зерно провеивают. Ближе к обеду открылась дверь и зашла на цыпочках девица, прекрасная, как фея. Зашла на кухню, тук-тук, тук-постук – не успел крестьянин и глазом моргнуть, как обед был готов. Взяла девица столик и в комнату понесла. Видит крестьянин сквозь щёлку: поставила она столик, а сама в комод лезть собралась.

– Ах, так это девица-улитка!

Но раздумывать было некогда, бросился стремглав крестьянин в комнату и крепко схватил девицу.

– Не лезь в комод, живи со мной!

Смутилась девица и стала ему про свою долю рассказывать:

– Я давно тебя заметила и решила довериться тебе. Придёт пора – разве стану я хоть минуту колебаться? Знай же, что я житель Небесной страны и сослана на землю, что-

бы грех свой искупить. Не пришло ещё моё время, обожди несколько дней. Ежели до срока станем вместе жить, не миновать нам горькой разлуки.

Но крестьянин схватил её крепко и отпускать не хочет. Когда б не видели девицу его глаза, ещё куда ни шло. А тут, как увидел красавицу, понял, что не проживёт без неё ни минуты. Держит крестьянин её за подол и не отпускает. Ничего не поделаешь, с того дня осталась девица в доме жить.

Так женился крестьянин на девице-улитке, прекраснее которой в целом мире не сыщешь. И не сходила с его лица счастливая улыбка даже во сне, ведь случилось то, о чём он мог только мечтать. Ему и работа стала в радость, ещё усерднее прежнего трудился.

Жили они, жили, и вот однажды пошёл крестьянин в поле. Работы в тот день было непочатый край. Пришло время обедать, а дел ещё много осталось. Дай, думает, ещё поработаю. Пробыл он в поле, пока солнце не закатилось. Ждала-ждала его жена, уже и обед приготовила, и на стол накрыла, а мужа всё нет и нет. Стало ей беспокойно. Положила она еду в корзину, подняла корзину на голову и пошла в поле. Идёт и вдруг видит издали: люди столпились у дороги, и слышится громкое «посторонись!» Надо же было такому случиться, что именно сегодня через их деревню проезжал уездный начальник!

Сошла девица с дороги и в зарослях укрылась. Едет начальник мимо и видит из своего паланкина: пестреет что-

то в траве. Остановил он носильщиков и приказывает провожатому:

– А ну, проверь, что там такое.

Полез провожатый в заросли, где пряталась девица. Беда, если уезный начальник её поймает! Сняла девица с ноги башмак, даёт провожатому и умоляет:

– Прошу тебя, сжался надо мною! Скажи начальнику, что ничего, кроме башмака, не нашёл.

Жалко стало ему девушку, взял он башмак, вернулся и говорит начальнику: ничего, мол, кроме башмака не нашёл. А тому всё кажется, что в траве что-то пестреет. Послал он провожатого ещё раз проверить. Спустился тот с дороги, пробрался сквозь заросли к девице и говорит, мол, ничего не поделаешь, придётся тебе со мной пойти. Сняла девица с пальца серебряное колечко, даёт провожатому и умоляет:

– Прошу, скажи начальнику, что ничего, кроме кольца, не нашёл.

Принёс провожатый начальнику серебряное колечко и сказал, что ничего больше не нашёл. Рассердился начальник и закричал злобным голосом:

– Ах, ты тупица! Коли нашлись башмак да кольцо, значит, там точно кто-то есть! А ну немедленно приведи мне этого человека, а не то, знаешь, что я с тобой сделаю?

Испугался провожатый, полез снова в заросли и говорит девице:

– Не получается его перехитрить. Идём скорее со мной, а

не то не сносить мне головы.

Потащил он девицу за собой и привёл её к начальнику. Увидел её начальник и рот раскрыл, поразившись её красоте. Посадил он красавицу в паланкин и поехал дальше. Сколько девица ни твердила, что в поле муж её ждёт не дожётся, как ни умоляла отпустить её – начальник ни в какую. Так и увёз её с собой.

А муж ничего об этом не знал. Вернулся он домой, когда солнце село. Смотрит – нет жены. Обезумел крестьянин от горя, стал метаться, жену свою искать. Только разве её найдёшь? Стал он людей спрашивать и узнал наконец, что случилось. Тогда и припомнились ему слова девицы-улитки: «Ежели до срока станем вместе жить, не миновать нам горькой разлуки». Стал он бить себя в грудь, рвать на голове волосы, да разве этим горю поможешь?

Пошёл он к дому уездного начальника, стал вдоль высокого забора бродить, жену свою звать. Поймают его слуги, побьют до полусмерти, а на другой день он снова вдоль забора ковыляет, жену зовёт. Месяц, другой убивался крестьянин от горя, а потом умер. Умер он и стал синей птицей. Летает день за днём над двором уездного начальника и жалобно кричит. Скоро и девица-улитка умерла: не вынесла разлуки с любимым мужем и зачахла. И видели потом местные жители двух синих птиц, что летали в небе, не разлучаясь ни на миг. Вот такая есть печальная история.

Как брат с сестрой стали солнцем и луной

В давние-предавние времена жила в деревне одинокая вдова, и были у неё сын и дочь. Как-то раз пошла женщина за пять перевалов – позвали её в один дом холст конопляный ткать.

Собирается мать в дорогу и говорит детям: «Будет кто в дом проситься – вы дверь не отпирайте. А скажут, что это мать пришла, – вы сперва руку потрогайте. Увидите, что моя рука, тогда впускайте». Дала вдова детям такой наказ и ушла.

Пришла она к заказчице, ткала-ткала весь день напролёт, а напоследок сварила хозяйка гречишной каши и стала её угощать. Да как подумала женщина, что дома её дети ждут, ни ложки проглотить не смогла. Завернула она кашу в тыквенные листья, чтобы детям отнести. А хозяйка увидела это и отдала вдове целую миску каши.

Как стало смеркаться, взяла мать миску с кашей и домой пошла. Идёт через первый перевал. Вдруг на тропу выскакивает тигр и говорит:

– Дашь каши – не трону.

Дала ему женщина каши, тигр наелся и пошёл себе прочь.

Идёт женщина через второй перевал. Вдруг ей навстречу тот же самый тигр.

– Дашь каши – не трону.

Женщина опять дала ему каши. Тигр поел и ушёл.

Идёт она через третий перевал – и тут снова тот же тигр-негодяй.

– Дашь каши – не трону, – говорит.

Дала ему женщина каши. Детям осталось на самом до-
нышке.

Идёт женщина через четвёртый перевал. Опять выпрыг-
нул на тропу тигр.

– Дашь каши – не трону.

Отдала ему женщина остатки каши.

Идёт она через последний, пятый перевал. Опять выбега-
ет тигр и говорит:

– Дашь каши – не трону.

Да каши-то больше нет. Съел тигр кашу до последней
ложки, а ему всё мало.

– Нет больше каши, – отвечает женщина. Тигр взял да и
проглотил её.

Съел тигр вдову, а сам надел её платье, повязал на голову
платок и пошёл к ней в дом, где её дети дожидались.

Приходит и говорит:

– Дети, ваша мама пришла, впустите меня в дом.

Слышат дети – не матери это голос.

– Нет, не похож твой голос на матушкин, – говорят.

Отвечает им тигр:

– Холод на дворе, простудилась я в горах, вот и охрипла.

Скорей впустите меня в дом.

Вспомнили дети, как им мать наказала делать, и отвечают:
– А ты просунь сперва в щёлку руку.

Просунул тигр в щель свою лапу, потрогали её дети – а она жёсткая и грубая. А разве могло быть иначе? Это же тигриная лапа.

– Нет, не матушкина это рука, – говорят дети.

Пошёл тогда тигр в чулан, обсыпал лапу мукой и возвращается. Потрогали дети его лапу – а она мягкая, совсем как матушкина рука. Братец взял и отпер дверь. Ворвался в дом огромный зверь, на матушку ни капли не похожий, хоть и был он в её платье и платке. Схватила сестра братца за руку, выбежали они через заднюю дверь и забрались на иву, что у колодца росла.

Бросился тигр следом – а дети уже на дереве укрылись.

– Как же вы туда забрались, дети? – спрашивает тигр.

– А мы намазали руки кунжутным маслом – вот и залезли, – отвечает сестра.

Послушал её тигр, побежал на кухню, облил свои лапы кунжутным маслом, полез на дерево – да не тут-то было. Лапы скользят, не залезть ему на иву. Задерёт одну лапой – та вниз соскользнёт, задерёт другую – другая тоже. Смотрел-смотрел на это братец и залился звонким смехом.

– Вот глупый! Мы же топором ступеньки вырубил и по ним залезли.

Услыхал это тигр, сбегал за топором, вырубил в дереве ступеньки и полез. Залез и вот-вот набросится и съест. Возмо-

лились братец с сестрицей к Богу:

– Боженька, Боженька, ежели хочешь нас спасти, пошли нам новую корзину на новой верёвке. Ежели хочешь нас погубить, пошли нам ветхую корзину на ветхой верёвке.

И вот спустилась к ним новая корзина на новой верёвке. Забрались брат с сестрой в корзину и поднялись на небо.

Увидал тигр, как дети на небо поднимаются, и тоже захотел. Стал он Бога просить, да только слова все перепутал:

– Боженька, Боженька, ежели хочешь меня спасти, пошли мне ветхую корзину на ветхой верёвке. Ежели хочешь меня погубить, пошли мне новую корзину на новой верёвке.

И вот спустилась с неба ветхая корзина на ветхой верёвке. Забрался тигр в корзину, стал подниматься, верёвка оборвалась и корзина лопнула. Упал тигр прямо в гаоляновое поле. Исколол себе весь зад колосьями – и стали с тех пор гаоляновые колосья красными.

Братец же с сестрицей поднялись на небо, и сделалась сестрица солнцем, а братец – луной. А что же случилось с их матушкой? А матушка превратилась в облако. И днём и ночью следит она, хорошо ли живётся солнцу с луной. Если люди слишком долго на них заглядываются, смущаются солнце и луна, и тогда облако укрывает их.

Дровосек и небесная фея

Давным-давно, в незапамятные времена, когда тигры ещё курили, а вороны и сороки говорили, жил в Алмазных горах дровосек со своей матерью. Ходил он каждый день в лес, рубил дрова, продавал их и так худо-бедно зарабатывал на пропитание.

Раз пошёл он дрова рубить, как вдруг выбегает ему навстречу олень с простреленной ногой и говорит человеческим голосом:

– Дровосек, дровосек! Спрячь меня! За мной охотники бегут.

Спрятал дровосек оленя под вязанками дров.

Немного погодя, и правда, появляются охотники с луками и стрелами.

– Не видал ли тут оленя? – спрашивают.

– Во-он туда побежал, – отвечает им дровосек как ни в чём не бывало и показывает на лесную чащу. Послушали его охотники и бросились в лес. Так олень был спасён. Выпустил его дровосек на волю, вытащил из ноги стрелу, оторвал от своей рубашки лоскут и перевязал рану. Поблагодарил олень своего спасителя, поклонился ему в ноги и вдруг спрашивает:

– А есть ли у тебя дома жена-хозяйка?

– Живу я посреди гор со старушкой-матерью – куда уж тут

жениться.

Отвечает ему олень:

– Тогда сделай так, как я тебе скажу. В ночь полной луны ступай на запад. Перейдёшь через гору и увидишь в долине озеро с прозрачной водой. Спрячься возле него и жди. Как стемнеет и выплывет на небо луна, спустятся с неба три феи, чтобы в озере искупаться. Скинут они свои крылатые одежды, а ты забери тайком платье той, что тебе больше всех приглянется. Тогда не сможет она обратно на небо улететь. Ты утешь её добрыми словами и в жёны себе возьми. Только не отдавай ей платье, покуда не родит тебе фея четырёх детей.

Решил дровосек послушаться оленя и в ночь полной луны отправился в долину. Смотрит – и вправду сверкает там озеро с прозрачной водой. Спрятался дровосек за скалой и стал ждать. Выплыла на небо луна, и спустились с неба три феи. Скинули они свои крылатые одежды и пошли купаться, а дровосек тайком выбрался из своего укрытия и забрал платье младшей феи – она больше всех ему приглянулась.

И вот немного погодя вышли феи из воды и опять свои наряды надели, чтобы обратно на небо лететь. Увидели, что у младшей сестрицы пропала одежда, переполошились, стали бегать туда-сюда, платье искать. Искали-искали, а тут петухи и прокричали. Тогда говорят старшие сёстры:

– Пора нам домой возвращаться. А ты найдёшь платье – прилетай следом.

Так и улетели. Сколько ни искала своё платье младшая

сестрица, нигде его найти не могла. Села она на землю и горько заплакала. Тут вышел дровосек как ни в чём не бывало и принялся утешать фею добрыми словами:

– Жалко мне тебя, бедняжку. Да потерянного не воротишь. И на земле не так уж плохо. Пойдём со мной, станем вместе жить.

Делать нечего, пошла фея вместе с дровосеком. Сыграли они свадьбу. Так у дровосека появилась жена, а у его матери – невестка. Оба не нарадуются: вот так счастье их дом посетило!

Так и жили они втроём – не тужили. Дровосек дрова рубил, продавал да еду добывал, жена дома стряпала, стирала да за старушкой-матерью приглядывала. Скоро и дети пошли: один, второй, третий.

Только мучила дровосека совесть: горько он жалел о том, что феено платье украл. «Жила она на небе в роскошном дворце, а потом вышла за меня замуж и трудится не покладая рук. Разве так можно?» – сокрушался он. И вот однажды подумал дровосек: «Наказал мне олень не отдавать жене платье, покуда не родит четверых детей. Трое уже родились. Большой беды не будет, если и отдам». И прежде чем в лес за дровами идти, достал он из сундука платье, вернул его жене и поведал ей, как всё было.

Рассказал и пошёл с лёгким сердцем дрова рубить. Рубит, рубит и вдруг слышит сверху голоса детей: «Отец! Отец!»

Поднял дровосек голову и видит: надела его жена крыла-

тое платье, взяла двух детей в руки, третьего на спину посадила и улетает в небо.

«Что же я наделал! – испугался дровосек. – Говорил мне олень не показывать жене платье, покуда не родит четверых детей. Теперь-то я понял его наказ!»

Да поздно было раскаиваться и себя бранить. Только и оставалось, что беспомощно смотреть, как жена с детьми на небо улетают.

Вот так в одночасье лишился дровосек и жены, и детей. Убитый горем, не мог он ни спать, ни есть и скоро захворал. Тогда подумал дровосек: «Может быть, олень поможет мне в моей беде?» – и пошёл туда, где когда-то оленя спас. Рубит дрова и ждёт. Прошёл день, другой, третий, наконец, прискакал олень. Говорит ему дровосек:

– Олень, олень. Помоги мне! Не послушал я тебя. Потерял и фею, и детей.

Отвечает ему олень:

– С тех пор уж не прилетают больше феи в озере купаться. В ночь полной луны спускают они бадью, чтоб из озера воды зачерпнуть. Ты полезай в неё и поднимешься на небо.

Дождался дровосек ночи полной луны и пошёл к озеру. Так и есть – в полночь спустилась с неба бадья на длинной верёвке. Дровосек тут же залез в неё, как ему олень велел. Тогда на небе решили, что бадья наполнилась водой, и стали поднимать.

Так оказался дровосек в небесной стране. Увидели его де-

ти и босились обнимать.

– Отец! Отец! – кричат радостно.

Следом прибежала и жена, взяла его за руки, а сама рукавом слёзы утирает. Вот как радостно встретила дровосека семья.

И жили бы они – не тужили, да набежали воины, связали дровосека и повели его к небесному королю. Говорит король дровосеку:

– Чтобы земному человеку на небе жить, нужно три испытания пройти. Выполнишь мои повеления – так и быть, разрешу тебе остаться, а не исполнишь хоть одно – не сносить тебе головы.

Дал дровосеку небесный король первое испытание: найти его за один день. Сказал и в тот же миг исчез, прямо в воздухе растаял. Ходил-бродил дровосек по небесной стране из в края в край – нигде не может найти короля. Вернулся он ни с чем и стал смерти своей ждать. Но тут пришла фея и шепнула ему на ухо:

– Выйди из замка и ступай в свинарник. Придёшь и скажи: «Ваше величество, зачем же вы спрятались в таком грязном месте?»

Дровосек так и сделал. Похрюкала свинья, похрюкала – и обратилась в короля. Так дровосек выдержал первое испытание.

Дал ему король второе задание: теперь дровосек должен спрятаться, а король будет его искать. Да вот беда, знает ко-

роль свое царство как свои пять пальцев – никуда от него не спрячешься. Думал дровосек, думал – ничего не придумал. Но и в этот раз фея выручила. Превратила она мужа в муравья, пустила в напёрсток, а сама шить села. Ищет-ищет небесный король дровосека – найти не может. Приходит он к фее и спрашивает:

– Не появлялся ли тут твой муженёк?

– Не видала, – отвечает фея как ни в чём не бывало. Король и ушёл. Так и не смог он найти дровосека, и дровосек во второй раз вышел победителем.

А третье испытание было таким: приказал король дровосеку найти стрелу, которую он из лука выпустит. Выстрелил король из лука, и отправился дровосек стрелу искать. И в этот раз на помощь пришла фея.

– Ступай вон туда, – говорит, – увидишь дом с черепичной крышей, углы которой к земле клонятся. В доме том отрок больной лежит. Ты погладь его три раза по груди – стрела и выйdet.

Дровосек пошёл, куда ему фея велела. Видит – стоит дом с черепичной крышей, углы которой к земле клонятся. Зашёл он в дом – хозяева плачут, стенают. Расспросил у них дровосек, что случилось. Рассказали ему хозяева то же, что ранее фея поведала.

– Был наш сын жив и здоров, как вдруг захворал, слёг и еле дышит. Нет у нас кроме него других детей. Умрёт он – как нам такое горе пережить?

– Пустите меня, я помогу ему, – говорит дровосек.

Зашёл дровосек в комнату – лежит отрок с лицом блее бумаги. Развязал дровосек тесёмки на его рубашке, три раза провёл рукою по груди – стрела и вышла. Вышла стрела, лицо отрока зарумянилось, вздохнул он полной грудью и вскочил на ноги. Так дровосек и отрока спас, и стрелу нашёл.

Идёт он обратно, находку несёт, как вдруг налетел ворон и – хватать! – вырвал у него из руки стрелу. Смотрит дровосек на ворона, как быть – не знает. Но тут откуда ни возьмись прилетел коршун, отнял у ворона стрелу и улетел с нею далеко-далеко.

Столько сил приложил дровосек, чтобы стрелу добыть, а остался ни с чем. Вздыхает он и думает: «Теперь уж наверняка смерть меня ждёт». Вернулся домой – там фея его ждёт – не дожждётся, а в руке у неё стрела!

– Как она у тебя оказалась? – удивился дровосек.

– Не бойся, – отвечает фея. – Небесный король увидел, что ты нашёл стрелу, обернулся вороном и отнял её у тебя. А я превратилась в коршуна и вернула стрелу.

Так помогла ему фея пройти все три испытания, и остался дровосек на небе жить. И жили бы они – не тужили, да стала у дровосека душа болеть о матери, которую на земле оставил. Так переживал, что скоро захворал. Долго-долго хворал дровосек, всё не выздоравливал. Пошла тогда фея к небесному королю и упросила его отпустить дровосека на землю матушку повидать. И вот настал день дровосеку на землю

спускаться. Заклинает его фея:

– Придѣшь поклониться небесному королю, он предложит тебе крылатого коня. Ты выбери самого паршивого и поезжай на нём. А вернуться тебе надо до того, как конь проржѣт три раза.

Пошѣл дровосек к небесному королю. Тот послал его в конюшню, чтобы выбрал себе крылатого коня. Но не послушал дровосек небесной феи, выбрал самого статного коня. Крепок и силѣн был конь, и нравом горяч. Заржал конь-огонь – и-го-го! – и в один миг отнёс дровосека на землю.

Заходит дровосек в дом – мать от радости себя не помнит. Думала, сын умер, а он – вот он, жив-здоров. Стали обниматься, беседы душевные вести, и тут заржал конь-огонь: и-го-го!

– Пора мне, матушка. В другой раз я тебя с собой заберу, – сказал дровосек и собрался уходить. Да разве могла мать отпустить сына голодного? Решила она сперва печѣной тыквой его накормить.

– Ты ведь раньше-то как любил печѣную тыкровку! Кушай побольше, а то когда-то ещё случится тыквы поесть.

«Всего только раз конь проржал, ещё можно повременить», – подумал дровосек и сел тыкву есть. Ест, ест, и вдруг слышит: и-го-го! Второй раз проржал конь-огонь.

– Теперь пора, – говорит дровосек и из-за стола встаѣт. Но тут же и в третий раз раздалось: и-го-го! Конь-огонь был нравом скор и один на небо улетел. Смотрит дровосек на ко-

ня в небе, как пёс на петуха, что на крыше сидит: как его оттуда достанешь?

Не смог больше дровосек вернуться в небесную страну, остался он жить на земле. И так тосковал по своей жене и детям, что день и ночь на небо глядел, пока однажды не превратился в петуха. Стал он петухом, смотрит вверх и кричит: не может забыть небесную страну. Оттого и поныне петухи, когда кричат, смотрят на небо.

«Кукареку, кукареку!» – кричит петух. Это он говорит: «Тыквы поем – и прилечу!»

Упустил дровосек коня, когда тыкву ел, вот и обещал вернуться на небо. Но так долго кричал, что горло ослабло, и слов было уж не разобрать. Сжалился над петухом небесный король и дал ему крылья. Да крылья-то невелики, не улететь на них в небо. Только и может петух, что на забор взлететь или на крышу.

Часть 2

Узы и воздаяние

Сокровища обезьян

В далёкие-далёкие времена жили муж с женой, а детей у них не было. Люди они были добрые, жили ладно, ни в чём

не нуждаясь и никому не завидуя.

И вот однажды пришла к их дому нищенка и просит накормить. Дала ей хозяйка еды, смотрит – а у той живот, что гора: не сегодня – завтра ребёнок на свет родится. Жалко ей стало бедняжку: куда с таким животом скитаться, крохами питаться?

– Вы, я вижу, на сносях. Отчего же вы ходите в одиночку? Где ваш муж? – спрашивает хозяйка.

Отвечает ей нищенка:

– Мы с мужем оба сироты одинокие, никого у нас нет, кроме друг друга. Жили мы с ним вдвоём, а потом пошёл мой муж держать экзамен на государственную службу и не вернулся. Вот уже почти год, как его нет. Решила я искать его – и вот что со мною стало.

Бедная-несчастливая! Посоветовались муж с женой и решили приютить нищенку. «Живите у нас, – говорят, – хотя бы пока ребёнок не родится». Освободили они комнату и пустили туда новую жилищу. Поблагодарила женщина хозяев, поклонилась двенадцать раз и осталась у них в доме.

Немного погодя родился у нищенки сын – крепкий малыш, кровь с молоком. Обрадовались ему хозяева, как родному, повесили на все окна и двери соломенные верёвки-обереги и заботились о матери с младенцем не покладая рук.

Но за радостью пришла беда: на седьмой день умерла их гостья от родовой горячки. Опечалились муж с женой, похо-

ронили бедную женщину со всеми почестями, а дитя её решили сами растить – отдать его было некому.

Ребёнок, хоть и чужой, стал для бездетных супругов дороже золота, и пришло в их дом большое счастье. Холили они дитя и лелеяли, души в нём не чаяли. Кормилиц ему нашли, чтобы мальчика грудным молоком вскормить; день и ночь тешили его и баюкали.

И вот, едва малыш перестал гулить и своими ножками пошёл, хозяйка зачала и в срок младенца родила. Бездетные супруги и за пасынка были Богу благодарны, а уж когда свой сын родился, и вовсе от радости себя не помнили. Но хотя родное дитя всегда дороже, благочестивые муж с женой никого из сыновей не обделяли и любили обоих всем сердцем. Росли их чада и нравом всё больше на отца с матерью походили. И были братья не разлей вода.

Прошло время, возмужали сыновья, а отец с матерью состарились и поседели. Верно говорили в старину: в добром доме быть добру. Все эти годы усердно трудились домочадцы, а потому ни в чём нужды не знали.

И вот однажды говорит муж жене:

– Уже недолго нам осталось на этом свете жить. Давай откроем сыновьям всю правду и поделим наследство.

– Давай, – отвечает жена. – Только как же мы наследство делить между ними будем?

– У старшего всегда забот больше, отдадим всё ему. А младшему оставим на пропитание.

– Что ж, и я так думаю, – согласилась жена.

Позвали они сыновей и рассказали им всё от начала и до конца: так, мол, и так, пускай старший сын не родной нам по крови, любим мы его ничуть не меньше, а потому завещаем всё ему.

Как же изумился старший сын, узнав такое! Думал он до сих пор, что живёт с родными отцом и матерью, а оказалось, вовсе они не родные. Но ещё сильнее удивился он, услышав, что всё наследство ему, приёмышу, достанется. День и ночь эта мысль ему покоя не давала, и наконец решил он оставить родительский дом. «Я им чужой, а младший брат – родной. Нельзя, чтобы из-за меня такая несправедливость случилась, – думал парень. – Лучше мне исчезнуть, тогда брат получит, что ему причитается». Написал он записку и, как наступила ночь, ушёл тайком из дома.

Наутро просыпаются родители – а старшего сына нигде нет, только записка лежит: «Благодарю вас, батюшка и матушка, за вашу доброту и заботу, но не могу я принять наследство, поэтому ухожу из дома». Удивились родители и решили отправиться сына искать.

А тот шёл куда глаза глядят. Шёл, шёл и до моря дошёл. А у моря скала стоит, и оттуда звериный вой доносится. Присмотрелся парень и видит: сидят на той скале обезьяньи детёныши, вниз на море глядят и громко плачут. Смотрит – внизу обезьяна-мать. Схватили её клешнями крабы и прямо в воду тащат. Верно, спустилась она еды раздобыть, тут-то

крабы на неё и набросились. Побежал парень на берег, разогнал разбойников-крабов и спас обезьяну-мать. Обрадовались маленькие обезьянки, стали прыгать вверх и вниз, а потом все куда-то убежали.

Только присел парень у скалы отдохнуть, как вдруг появилась снова обезьяна-мать и сверху на него поглядывает. Потом соскочила вниз, хватать котомку – и поминай как звали. Он и глазом моргнуть не успел. Обезьяны-то шустрые, за ними не угонишься. Парень только руками развёл: «Вот тебе раз! Нет бы поблагодарить, так она ещё чужое крадёт».

Лежала в его котомке только старая одежда да две пары соломенных башмаков. Однако без них далеко не уйдёшь.

Но немного погодя на скале снова появилась обезьяна. Глянула на него, спрыгнула на землю и положила котомку туда, откуда взяла. Удивился парень и решил, что обезьяна так забавляется: сначала крадёт чужое, а потом возвращает. Но вернула – и на том спасибо. Повесил он котомку на палку, закинул на плечо и пошёл себе дальше.

Шёл, шёл и вдруг слышит шум и грохот за спиной. Обернулся – а там пыль столбом: солдаты мчатся на конях.

– Стоять! Стой, тебе говорят!

Парень остановился. Окружили его всадники.

– А ну, развязывай свою котомку! – приказывают.

А там и смотреть-то не на что: только старая одежда да соломенные башмаки. Развязал парень котомку. Глядит и глазам своим не верит. Что за диво? Полным-полна котомка зо-

лота, серебра и камней-самоцветов! В мгновение ока связали его солдаты по рукам и ногам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.